

Кто заказывал суши?

С этого места открывался отличный вид на море, из-за чего этот пологий утёс стал прекрасным местом для последнего пристанища той, которая когда-то провела немало времени, бороздя просторы этого самого моря.

У большого деревянного креста лежал букет свежих цветов и несколько мандаринов, а прямо напротив креста, поджав под себя ноги, сидела смуглокожая, стройная, высокая, синеволосая девушка лет двадцати на вид. Тёмные бриджи, светлая майка, соблазнительно обтягивающая выдающуюся грудь, легкие босоножки на ногах и прибранные шелковым ремешком волосы. Хотя всё же самым первым делом, — хорошо, вторым, всё-таки грудь у девушки действительно выдавалась, — на что бы обратил внимание любой человек, так это на большую татуировку, покрывающую значительную часть правой руки девушки, и верхнюю часть её груди. Татуировка не представляла собой ничего определенного. Ветвящиеся линии, точки и лёгкие закругления — словно руку девушки опутали ветви какого-то куста или дерева.

— Бельмере-сан, за прошедшие пару месяцев, я уже, наверное, успела вам надоесть, — чуть улыбаясь, произнесла девушка. — Но я ничего не могу с собой поделать, — тяжело вздохнув, добавила она. — Прошло уже больше года, с тех пор как я в последний раз видела Нами. Вы сами знаете, что она ещё никогда не пропадала на столь долгий срок. Самое большее, на полгода, да и то только один-единственный раз. С каждым днем я волнуюсь всё сильнее и сильнее... и надеюсь всё больше и больше. Надеюсь на то, что моя маленькая сестрёнка, наконец, нашла своё счастье и больше никогда не вернётся на этот богом проклятый остров. Нами не заслужила такой жизни. Моя маленькая сестрёнка заслуживает счастья... Вы же тоже так считаете, Бельмере-сан?

Ноджико — именно так звали смуглокожую красавицу, сейчас сидящую у могилы своей приёмной матери. Девушка владела небольшой мандариновой фермой, доставшейся ей в наследство от покойной матери. Собственно потому на могиле и лежали свежие мандарины, хотя незнакомому с покойной человеку это и могло показаться немного странным. Однако в округе не было никого, кто бы не знал историю жизни бывшей дозорной, оставившей свою службу ради воспитания своих приёмных дочерей. Ноджико была её старшей дочерью — серьёзным, спокойным, уравновешенным ребёнком, а Нами младшей. Та самая Нами, которую сейчас всё Ист Блю знало как «Королеву Монстров», «Милосердную Королеву» и уже почти всеми забытую «Кошку-Воровку». И, наверное, учитывая каким непоседливым и проблемным ребёнком росла Нами, не было ничего удивительного в том, кем в итоге стала девушка. Хотя люди с острова, включая Ноджико, ещё ничего об этом не знали. И на это было несколько причин.

Во-первых, уже больше восьми лет на острове и в окрестных водах заправляла пиратская команда рыболодей, под предводительством бессердечного Арлонга. Никто не мог покинуть или причалить к острову без их ведома, поэтому люди, живущие на острове, оказались

фактически отрезанными от внешнего мира. Арлонг позаботился о том, чтобы даже газеты им не доставляли. Информация до жителей просто не доходила. Естественно, информация о Нами не стала исключением. В результате, ни Ноджико, ни кто-либо ещё на острове, просто не знали о существовании команды охотников на пиратов, давно уже наводящей ужас на всех пиратов Ист Блю. И не только пиратов. С другой стороны, даже если бы Ноджико услышала слухи о существовании некой Нами, по прозвищу «Королева Монстров», девушка всё равно бы не смогла поверить, что её младшая сестрénка и «Королева» — это одно и то же лицо. Мало ли сколько в мире есть девушек, носящих имя Нами?

Во-вторых, почему Ноджико ничего не знала о внешнем мире, так это потому, что Нами никогда и ничего ей не рассказывала. Такая уж была Нами. Ноджико только и знала, что её младшая сестрénка взялась грабить пиратов, чтобы насобирать сто миллионов белли для покупки Кокояши — их родной деревни, — а все остальное Нами всегда оставляла за кадром. Даже тогда, когда девушка, поначалу, возвращалась на остров вся израненная, она ничего не рассказывала своей сестре. Затем, постепенно набираясь опыта, она стала возвращаться не только без ран, но и с каждым разом принося все больше и больше денег. И Ноджико просто перестала спрашивать. Пусть никогда и не переставала волноваться. И надеяться.

Надеяться, когда Нами в очередной раз уходила в море, что в этот раз она просто плюнет на неё, Ноджико, их деревню, весь их остров, Арлонга с его бандой, и больше не вернётся. Видит бог, жители деревни сделали для этого более чем достаточно, тщательно демонстрируя Нами своё презрение. Почему так получилось? Всё просто. Когда, восемь лет назад, ещё будучи маленькой девочкой она вступила в команду Арлонга, Нами никому, кроме Ноджико, не рассказала о том, что сделала она это только для того, чтобы выкупить свою родную деревню, Кокояши. Так девочка в одночасье стала предательницей для всех жителей острова, а главное для жителей её родной деревни. Естественно, долго такая тайна оставаться тайной не могла.

Старейшина деревни, Ген-сан, приходящийся сёстрам кем-то вроде любимого дядюшки, довольно быстро вызнал у Ноджико всю настоящую подоплёку сделки. И вот с тех пор, все в деревне знали, что Нами изо всех сил старается спасти их всех. И именно поэтому, никто в деревне не показывал девушке своего настоящего к ней отношения. Чтобы, если она когда-нибудь решит всё бросить и сбежать, она могла спокойно жить, не мучаясь мыслями об их судьбе. Отсюда и двоякие чувства Ноджико, по поводу долгого отсутствия Нами. С одной стороны девушка искренне волновалась за судьбу своей младшей сестрénки, — неужели с ней что-то случилось? — а с другой, столь же искренне надеялась, что она, наконец, решилась их бросить. Вот только не верила Ноджико в то, что Нами действительно могла их бросить. Кому как не старшей сестре знать насколько упряма её младшая сестрénка? К сожалению, такие мысли только добавляли беспокойства Ноджико. Раз Нами не могла их бросить, но при этом её не было уже больше года, тогда, вероятнее всего, с ней.... На этом месте Ноджико старательно отгоняла все плохие мысли прочь. И чтобы хоть как-то поддерживать свой душевный покой, она, в последние несколько месяцев, взяла в привычку чуть ли не ежедневно приходить на могилу своей приёмной матери. В конце концов, у кого ещё просить защиты для младшей сестрénки, как не у их любящей матери? К счастью девушки, её волнениям сегодня должен был настать конец. И не только её. И не только волнениям.

— Солнце уже высоко, поэтому мне пора работать, — произнёсла Ноджико, поднявшись с колен. — Вы ведь и сами знаете насколько тяжело в одиночку ухаживать за целой мандариновой рощей — работы у меня непочатый край. И спасибо что снова выслушали меня,

Бельмере-сан, но, боюсь, через день-два я вернусь снова. Слишком сильно я переживаю за свою младшую сестрёнку... Ха-ха... Ничего нового, правда? Нами с самого детства была у нас той ещё непоседой... Вы уж присмотрите за ней. До свидания, Бельмере-сан.

Последний раз бросив взгляд на могилу, Ноджико отвернулась и начала спускаться с пологого утёса, на котором и располагалась могила её покойной приёмной матери. Настроение, несмотря на ярко светящее солнце и радостное щебетание птиц в лесу, было ни к чёрту. И оставалось оно таким ровно до того момента, пока в поле её зрения не показался родной дом, из трубы которого вилась тонкая струйка дыма. Сердце девушки, на мгновение замерев, заколотилось с удвоенной силой. Она невольно прибавила шаг. Потом ещё прибавила. И еще. В конце концов, не удержавшись, она перешла на бег. Почему? Потому что в мире был только один человек, который бы, без разрешения войдя в её дом, стал бы топить печь. И только одному человеку вообще могло понадобиться топить печь в её доме. Так оно и оказалось.

Едва не снеся дверь с петель, Ноджико ворвалась в дом и замерла. Самым первым делом она отметила длинную, пышную, роскошную гриву волос, столь знакомого ей с детства цвета спелого мандарина. Затем обладательница роскошных волос повернулась в её сторону, и Ноджико замерла уже совсем по другой причине. Девушка представшая перед ней бесспорно являлась Нами, но... И вот от этого самого «но» Ноджико невольно забыла о том, что ей нужно дышать.

Последний раз, когда она видела свою младшую сестрёнку, Нами балансировала между угловатым подростком и юной девушкой. Однако Нами, которую Ноджико сейчас видела перед собой... Тут скорее подходило словосочетание «молодая женщина», чем «взрослая девушка», настолько... настолько взрослой выглядела Нами. И дело было даже не во внешности её совсем уже немаленькой сестры, — хотя и это тоже, — сколько в излучаемой ею ауре непоколебимой уверенности и спокойствия. Словно все проблемы в мире просто в один момент перестали для неё существовать. Или нет, не так. Словно она могла справиться с любой проблемой, в чем бы эта самая проблема ни заключалась. И что ещё важнее, так это радость Нами. Чистая, ничем не замутнённая, радость. Последний раз, когда Ноджико видела Нами настолько счастливой, Бельмере-сан была ещё жива... Больше восьми лет назад.

В следующую секунду впадшая в ступор девушка оказалась заключена в медвежьи объятия своей совершенно уже точно немаленькой сестры. Как так? Грудь Нами, на размер, а то и все два, оказалась больше её собственной! А ещё, как бы Ноджико не хотелось сказать по-другому, но объятия её сестры на самом деле походили на медвежьи. Первые несколько мгновений девушка на полном серьёзе опасалась, что Нами просто переломает ей кости, настолько сильно она сдавила её в своих объятиях. Насколько сильной стала Нами за время своего неестественно долгого отсутствия. Ноджико оказалась приподнята над полом, словно большая плюшевая игрушка. И тут девушка поняла ещё один факт — Нами возвышалась над ней на добрых полголовы. И пусть отчасти дело было в высоких каблуках на белых босоножках, произошедшие с её сестрой изменения просто поражали. Словно прошел не год, а десять лет. Спрашивается, куда делась её маленькая сестрёнка, и кто эта уверенная в себе молодая женщина?

— Как же я рада тебя видеть, Ноджико! — наконец, поставив свою старшую сестру обратно на пол и отстранившись, при этом не убирая своих рук с её плеч, радостно произнесла счастливо улыбающаяся Нами. — Не могу поверить, что прошло уже больше года с тех пор, когда я

видела тебя в последний раз! Ты даже представить себе не можешь, как же сильно я по тебе соскучилась! — на этом месте она снова заключила сестру в свои медвежьи объятия.

— Думаю, я вполне могу себе представить насколько ты скучала, — когда ей снова позволили дышать, немного сдавленно ответила Ноджико, потихоньку приходя в себя от испытанного ею шока. — Однако я должна сказать тебе, что ты изменилась. Сильно изменилась.

— Правда? — чуть удивленно произнесла девушка, после чего, отступив от Ноджико на шаг назад, она заинтересованно оглядела себя. — Мне кажется, какой я была, такой и осталась... Разве что волосы немного отрастила и грудь себе малость наела.

— Малость? — эхом повторила Ноджико, невольно переведя взгляд на полноценное «оружие массового поражения».

Голубое бикини Нами, казалось, вот-вот было готово капитулировать под натиском того, что изо всех сил пыталось скрыть под собой. Никакой «малостью» тут и не пахло. Девушка волей-неволей заинтересовалась, чем же именно питалась её сестрёнка, что она смогла наесть себе такое? Впрочем, надо признать, грудь Нами выглядела шикарной не столько из-за своих размеров, сколько из-за самой их обладательницы. Когда Ноджико говорила о том, что Нами сильно изменилась, она ничуть не лукавила. Рост, волосы, грудь, аура — все изменения были заметны и по отдельности, но главное как они смотрелись вместе.

Нами и раньше никогда не жаловалась на внешность. Однако на фоне себя нынешней, она с тем же успехом могла быть гадким утенком, который только сейчас вырос в прекрасного лебедя. И насколько бы Ноджико не хотелось говорить такое о своей сестре, но Нами стала слишком красивой. Её красота казалась едва ли не противоестественной... Разве могут нормальные люди быть до такой степени красивыми? И как человек может измениться настолько сильно, за столь малый срок? Да и всё ещё побаливающие ребра не давали Ноджико забыть о новоприобретённой силе сестры. Так бы её не смог сдавить и рыбчеловек. Если только его зовут не Арлонг. Кстати о нём... Раньше Нами предпочитала носить одежду, которая бы закрывала плечи, чтобы скрыть вытатуированный на её левом плече пиратский флаг Арлонга. Сейчас она сверкала своими оголенными плечами и, судя по всему, её это ничуть не заботило.

В итоге, едва улегшееся беспокойство Ноджико за судьбу Нами начало подниматься с новой силой, только теперь уже по совершенно другим причинам. Слишком уж противоестественными показались синеволосой девушке произошедшие с её младшей сестрой изменения. Что же довелось пережить Нами за время её столь непривычно долгого отсутствия? Ноджико ничуть не сомневалась, что столь разительные изменения с Нами произошли по той же самой причине, по которой её маленькая сестрёнка пропала больше чем на год.

— Нами, где ты была? — прямо спросила Ноджико. — Пропадать на столь долгий срок... На тебя это совсем непохоже.

Уловив в голосе сестры неприкрытое беспокойство, счастливое выражение на лице Нами уступило место немного грустному, но в то же самое время необычайно нежному.

— Не волнуйся, Ноджико, — девушка, снова приблизившись, подняла руки и успокаивающе потерла плечи сестры, — со мной все хорошо. Просто... Просто я, наконец, нашла своё место в этом мире. Не скажу, что оно особенно спокойное или безопасное, но теперь, когда я его нашла, не променяю его ни на одно другое.

— Нашла своё место? — переспросила немного сбитая с толку Ноджико.

— Да, я нашла себе семью... Вернее, семья нашла меня, — чуть подумав, тут же поправила сама себя девушка. — А затем моя новая семья ещё долгие два месяца старательно объясняла мне, что теперь, когда я стала одной из них, никуда мне уже от них не деться.

Нашла себе семью? Стала одной из них? Никуда от них не деться? Ноджико с трудом понимала о чём ей говорит Нами, но с каждым произнесённым словом происходящее нравилось ей всё меньше и меньше. Объяснения Нами звучали так, словно она наткнулась на второго Арлонга, который, так же как и первый, заставил вступить её в свою команду. Самое забавное? Ноджико, по сути, была не так уж и неправа. Разве что после продолжительного знакомства с Луффи, Нами, — на полном серьёзе и по весьма уважительным причинам, — стала считать Арлонга не более чем немного вредной, слегка уродливой, но, тем не менее, абсолютно безобидной, маленькой, аквариумной рыбёшкой. По крайней мере, таковым она стала его считать в сравнении с её новым капитаном. Да и его первым помощником тоже.

— Нами, тебя что... опять заставили вступить в какую-то пиратскую команду? — Ноджико и сама не знала, чего было больше в её голосе, удивления или страха.

Каков шанс наступить дважды на те же самые грабли? В смысле, такие грабли?

Нами тоже хороша. Продолжительное общение с Луффи опять дало о себе знать, поэтому вместо нормального объяснения, она стала ещё больше запутывать свою сестру. На взгляд Нами, Ноджико так забавно реагировала на её слова. Правда, прежде чем ответить, девушке пришлось вернуться к плите, иначе она могла попрощаться со своим обедом.

— Я бы не сказала, что он заставил меня вступить, — вернувшись к готовке, задумчиво ответила Нами. — Скорее он сделал мне предложение от которого я не смогла отказаться... Изначально, всё это должно было стать лишь временным сотрудничеством. Только потом поняла, что никакого временного сотрудничества с ним быть не может в принципе, но к тому моменту уже было поздно. Теперь буду с ним до конца своей или его жизни. И не только я. Нас уже таких шестеро. Хотя пятый ещё даже не представляет с кем он связался, а шестой все ещё наивно полагает, что он сможет избежать рук Луффи... Откровенно говоря, такая наивность просто умиляет. Единственный шанс избежать рук Луффи — это вовремя пустить себе пулю в лоб. Вот только, чтобы это понять, нужно сначала оказаться в его руках. Однако к этому моменту твоя жизнь уже будет принадлежать ему, поэтому и пулю в лоб себе пустить ты не имеешь права, а он такой приказ в жизни не отдаст. Так легко и просто отделаться от него

нельзя.

— Луффи? — только и смогла произнести Ноджико, расширенными глазами наблюдая за Нами.

— Монки Д. Луффи, если говорить совсем точно, — пояснила девушка. — Капитан «Соломенных Шляп». Мой капитан.

— «Соломенных Шляп»? Значит, ты из-за этого носишь соломенную шляпу у себя на спине?

И действительно, поверх роскошных волос Нами болталась старая, сильно потрёпанная, соломенная шляпа. Шляпа держалась на чёрной завязке, вокруг шеи Нами.

— Что? А, ты про неё... — девушка, заведя руку себе за спину и взяв шляпу, сначала посмотрела на неё, после чего надела себе на голову. — Нет, это шляпа моего капитана. Он мне её дал в качестве талисмана, а также напоминания того, кому я теперь принадлежу. И ещё она выступает чем-то вроде наглядного подтверждения моего главенства. Пока у меня есть эта шляпа, я могу свободно отдавать приказы монстру такого калибра, которого ты даже представить себе не сможешь. И ещё двум его ученикам. Но не заморачивайся пока об этом, скоро ты и сама всё поймёшь, — словно невинный ангел улыбнулась Нами, когда заметила на лице своей старшей сестры совершенно непередаваемое выражение.

Умение поставить мозги собеседника раком — одно из самых главных умений, тщательно возвращаемых Луффи в каждом члене своей семьи. И все они любили этим умением пользоваться. Если не считать Зоро. С другой стороны, он бы, наверное, тоже бы полюбил, но вот беда-печаль, чтобы использовать упомянутое умение требовался ещё один человек. Более того, второй человек не только должен был хотя бы иногда вставлять собственные реплики, но ещё не пытаться постоянно грохнуться в обморок от страха или только и делать, что умолять сохранить ему жизнь. Ещё этот второй человек обязательно должен был быть живым, — и не в глубоком обмороке! — потому как мертвому мозги не запудришь — ему уже пофиг. Вполне естественно, что у Зоро всегда возникали трудности со всеми перечисленными критериями. Зачастую, люди в его присутствии, если не падали в обморок сразу, — или не умирали от одного из его мечей, — обычно либо мало что соображали от ужаса, либо просто были готовы соглашаться со всем им сказанным. В таких условиях пудрить людям мозги весьма проблематично.

В этот момент, Ноджико, окончательно дезориентированная ответами Нами, попыталась сесть на ближайший стул, и едва не загремела на пол, когда выяснилось, что на стуле лежал серебряный кейс. Девушка ещё никогда в жизни таких не видела.

— Что это? — невольно спросила она.

— Ты про кейс? — обернувшись от плиты, спросила Нами. — Это все Луффи. Ему чем-то не угодили чёрные чемоданы, поэтому он потратил почти тридцать миллионов, чтобы заказать вот такие вот кейсы под все наши деньги. Понятия не имею с чем это связано, но Луффи был совершенно непоколебим, когда говорил, что деньги в серебряных кейсах смотрятся намного

круче, чем в чёрных чемоданах. Как по мне, так они и в чёрных чемоданах смотрятся вполне неплохо. Хотя не буду спорить, серебряные кейсы мне нравятся больше. Стильно выглядят, неправда ли?

Ноджико с трудом вычленила главное из всего сказанного — в серебряном кейсе лежали деньги.

— Это... ум... твоя последняя добыча? — неуверенно спросила она.

— Не совсем, — отложив деревянную лопаточку в сторону, которой секундой ранее помешивала поджаривающийся лук, и, убрав сковороду с плиты, Нами подошла к сестре. — Вспомнив сколько золота натаскала в свой тайник, решила не тащить к Арлонгу нечто столь тяжёлое и объемное, поэтому, с разрешения Луффи, взяла всю сумму сразу из запасов нашей семьи. — На этом месте девушка подняла кейс со стула и положила его на стол, после чего щелкнула замками и откинула крышку, продемонстрировав Ноджико содержимое: — Ровно сто миллионов, ни на белли больше или меньше. Прямо из банка, и самыми большими купюрами. Здесь тридцать шесть пачек, в каждой пачке чуть меньше трех миллионов.

Ноджико могла только молча стоять, вытаращив глаза на такую бешеную сумму денег.

— Откуда... откуда ты их взяла?! — её очумелый взгляд переместился с содержимого кейса на рядом стоящую сестру.

Нами получала от всего происходящего намного больше удовольствия, чем бы ей следовало. Хуже всего, что она сама прекрасно это осознавала, но ей и в голову не пришло остановиться. Она во всем винила Луффи. И небезосновательно. Он всегда был в чём-нибудь виноват, а уж в этом конкретном случае и подавно.

— Я уже сказала, — деланно-терпеливо произнёсла Нами, словно она разговаривала с неразумным ребёнком, а не со своей старшей сестрой. — Я взяла эти деньги у Луффи.

— Да кто такой этот твой Луффи?! — в конце концов, не выдержала Ноджико, сорвавшись на крик.

— Я ведь тебе уже говорила, — снова деланно-терпеливым тоном, ответила девушка. — Монки Д. Луффи. Капитан «Соломенных Шляп». Мой капитан. И он один из тех людей, которые считают себя едва-едва сводящими концы с концами бедняками, если у них под рукой нет хотя бы нескольких сотен миллионов белли.

Ноджико, наконец, обессилено опустилась на освобожденный от кейса стул. Буквально пятиминутный разговор с младшей сестрой оставил её истощённой настолько, насколько не истощала полноценная дневная работа на ферме. Хуже всего, что день только начался.

— ...Значит, теперь у тебя есть все сто миллионов, так? — после пары минут молчания, спросила Ноджико.

— Так, — кивнула от плиты Нами.

— ...В смысле, ты теперь можешь выкупить нашу деревню, так?

— Так, — снова кивнула девушка.

Ноджико точно знала, что в этот момент она должна была прыгать от счастья... Вот только почему-то прыгать ей совсем не хотелось. Более того, несмотря на тот факт, что деньги лежали буквально перед её носом, — кейс так никто и не закрыл, — она сильно сомневалась в их реальности. Откровенно говоря, она уже всерьёз начала сомневаться в реальности всего происходящего, а не только денег. Может, по дороге от Бельмере-сан, она где-нибудь запнулась и хорошенько приложила обо что-то головой? Бредовые видения — это бы сразу объяснило, почему она никак не может ничего понять.

— ...Получается, ты сегодня заплатишь Арлонгу? — наконец, спросила Ноджико.

— Возможно, — уклончиво ответила Нами.

— Возможно?

— Дело в том, что я уже была у Арлонга и пообещала ему принести все деньги к вечеру. Вот, теперь жду его хода.

— Его хода?

Нет, серьёзно, у Ноджико всё больше и больше складывалось впечатление, словно её младшая сестра, несмотря на знакомые слова, говорила на каком-то совершенно ином языке. В конце концов, как ещё можно объяснить тот факт, что она сама только и могла глупо переспрашивать, хотя раньше понимала её с полуслова? Да какого там полуслова! Раньше Нами и говорить-то ничего не нужно было, а она уже прекрасно знала не только о том, что хочет сказать в слух её младшая сестрёнка, но и о том, что она предпочтёт оставить недосказанным. И вот теперь Ноджико не понимала свою сестру даже тогда, когда она говорила вслух.

— Дело в том, что я сильно сомневаюсь в данном Арлонге слове, — тем временем, совершенно беззаботно ответила Нами.

В мире было не так уж много вещей, которые смогли бы вернуть фокус Ноджико ещё быстрее, чем выданное сейчас откровение.

— Хочешь сказать, он не сдержит своё слово?! — невольно воскликнула девушка, приставая со стула. — Но ты же сама говорила о том, что Арлонг всегда держит своё слово, если дело касается денег! — с отчетливо слышимыми нотками отчаяния в голосе, произнесла она.

— И это действительно так, — согласно кивнула Нами.

— Угх! — натуральным образом схватилась за голову Ноджико, рухнув обратно на стул.

Опять! Нами сделала это опять! Совершенно понятные слова, и совершенно непонятный смысл! Однако если бы Ноджико в этот момент могла видеть лицо своей сестры, она бы сразу поняла, что чертовка просто над ней издевается. И не только издевается, но ещё и получает от этого массу удовольствия! Даже выбранная тема не могла испортить ей настроения. Да и с чего бы ему портиться? Всё уже произошедшее, происходящее сейчас и то, что ещё только должно будет произойти, на самом деле не более чем разыгранная по нотам пьеса, лично написанная Луффи. Причём, пьеса, на его взгляд, настолько примитивная и скучная, что он не соизволил принять участие в её постановке. В любом другом случае, как ничуть не сомневалась Нами, мозги её сестре сейчас бы выкручивала не она сама, а её капитан. И, вероятнее всего, он бы выкручивал не только мозги Ноджико, но и её собственные. Да и всем попавшимся под руку тоже. Однако Луффи, вместо просмотра постановки по написанной им же самим пьесе, предпочел тренировать Усоппа и Санджи. Хотя Нами также ни единого мгновения не сомневалось в том, что Луффи столь демонстративно устранился не только по уже упомянутым причинам. Для него подобное решение было бы слишком простым. И скучным. И чересчур нормальным. Правда, о других причинах его решения можно было только догадываться.

— Если ты говоришь Арлонг всегда держит своё слово, когда дело касается денег, почему тогда решила, что он его нарушит? — спустя какое-то время, так и не отнимая рук от головы, Ноджико задала само собой напрашивающийся вопрос.

Нами только этого и ждала, поэтому тут же охотно пустилась в объяснения:

— Дело в том, что мой капитан очень доходчиво объяснил мне логику людей вроде Арлонга... Или рыболодей, если говорить про наш случай. И как он говорит, человек может следовать либо Духу данного им слова, либо его Букве. Знаешь в чём разница?

Естественно Ноджико не знала. Девушкой она была умной, и ей пришлось немало испытать в своей жизни, но мира, как такового, она ещё не видела. Как в своё время и Нами, ещё до встречи с Луффи. И это несмотря на тот факт, что к тому моменту она успела побывать чуть ли не во всех уголках Ист Блю.

— Разница в том, что если следовать Духу данного слова, заплатив Арлонгу деньги, наша деревня действительно станет свободной. Без всяких дополнительных «но» и всего такого прочего. Однако Арлонг из тех людей, которые следуют не Духу данного ими слова, а его Букве. Это, в свою очередь, означает, что если я принесу ему деньги, он действительно продаст мне деревню Кокояши, но никто не помешает ему захватить её снова. Или установить налог

для любого жителя, решившего покинуть её пределы. Вариантов много.

Ноджико почувствовала, как её грудь сдавливают стальные тиски. Восемь лет... Они терпели долгих восемь лет и... И всё было напрасно? Все их страдания были напрасны? Получается, всё это время, Нами просто так рисковала своей жизнью? Прежде чем девушка окончательно успела погрузиться в омут отчаяния, она почувствовала теплую ладонь сестры на своей голове.

— Не волнуйся, всё будет нормально, — мягко улыбнулась Нами. — Вот в чём-чём, а в этом ты можешь не сомневаться. Я лично прослежу за этим.

И от того, каким тоном были сказаны последние слова, Ноджико почувствовала, как по её спине забегали мурашки. Она никогда в жизни не слышала подобного тона у своей сестры. И она готова была повторять это снова и снова, но... Нами изменилась.

— Если всё так, как ты говоришь, зачем тогда сказала Арлонгу о том, что ты собрала всю необходимую сумму? — задала очередной вопрос Ноджико, когда снова взяла под контроль свои эмоции, а Нами вернулась к плите.

— Я задала практически аналогичный вопрос своему капитану, когда он сказал мне так сделать, — хмыкнула рыжеволосая девушка. — Скажи, как бы ты поступила на месте Арлонга? Взяла деньги, и потом бы начала искать способ возобновить наш контракт на прежних условиях? Или ты бы предпочла отобрать у меня деньги заранее, используя третью сторону, сделав вид будто ты тут вообще не причём?

— Логичным было бы использовать третью сторону, — ответила Ноджико. — Хочешь сказать, Арлонг наймёт кого-нибудь отобрать у тебя деньги до того, как ты ему их отдашь? Но кого он наймёт? На острове нет людей, которые бы смогли справиться с подобной задачей... Да и людей, которые бы добровольно захотели взяться за нечто подобное тоже нет.

— Это приводит нас ко второй причине, почему я сказала Арлонгу про деньги, — Нами бросила через плечо довольную улыбку в сторону своей сестры. — Ты не находишь, что, учитывая, сколько времени Арлонг провёл на нашем острове, мы практически никогда не видели корабли дозорных? Даже если многие просто боятся приближаться к нашему острову, поведение дозорных всё равно вызывает серьёзные подозрения.

— Хочешь сказать, Арлонг платит кому-то из дозорных? — сразу же поняла Ноджико, куда клонит её сестра.

— Это очевидно.

— Думаешь, Арлонг заплатит дозорным, чтобы они отобрали твои деньги?

— Это ЛUFFи так думает, но я с ним согласна, — ответила Нами. — Единственная проблема

закljučается в том, что дозорные могут просто не согласиться взяться за такую работу.

— Почему?

— Скажем так, — на лице девушки вновь расцвела совершенно ангельская улыбка, — моя новая семья, за последние несколько лет, успела заработать себе весьма специфическую репутацию. Если дозорные, берущие взятки от Арлонга, обладают хотя бы зачатками мозга, они не просто откажутся от работы, а вообще порвут все отношения с ним и его бандой. Вот только Луффи уверен, что мозгов у этих дозорных нет, и за работу они возьмутся. И хотя мой капитан выглядит полным идиотом даже в свои самые лучшие дни, я ещё не помню случая, когда бы он ошибался.

— И что же за репутация у твоей новой семьи?

— Ммм... Если кратко, то с нами предпочитают не связываться. Ни дозорные, ни пираты... Да и мирные жители, в большинстве своём, тоже.

— Это что у вас за репутация такая? — нахмурилась Ноджико.

— Не думай об этом, — от чистого сердца посоветовала ей Нами. — Лучше давай, иди, помой руки, у меня уже всё готово.

Посмотрев на свою сестру, Ноджико только теперь обратила внимание, что её сестра всё это время готовила не просто обед на двоих, а полноценный пир на десятерых.

— Ты что, хочешь закармливать пришедших за твоими деньгами дозорных до смерти? — спросила девушка, рассматривая количество приготовленной еды.

Нами непонимающе посмотрела в ответ.

— Закармливать до смерти? — перевела она взгляд обратно на кастрюли. — Да таким количеством одного Луффи не накормишь, не говоря уже про всю свору этих проглотов. По их меркам это не более чем легкий перекус.

— По их меркам? — склонила голову на бок Ноджико.

— Сейчас познакомлю! — расцвела улыбкой Нами, после чего прошла к окну, выходящему на противоположную солнцу сторону дома и, открыв его, произнесла: — Мальчики, хватит валяться, пора кушать.

С удивлением поняв, что всё это время кто-то находился за их домом, Ноджико поднялась со стула и повернулась к двери. А затем, по мере того как в дом, один за другим, начали заходить

приглашенные на обед «мальчики», она нашла себя отступающей всё дальше и дальше, пока не уткнулась спиной в противоположную от «мальчиков» стену. Двое из трёх вошедших, своими размерами, не так уж и сильно уступали размерам с детства знакомых ей рыбаков. Вот только ни один известный ей рыбацеловек не обладал настолько развитой мускулатурой. У каждого из парней мускулы составляли едва ли не половину всего их размера. Третий из «мальчиков» так же обладал внушительной мускулатурой, но не такой как первые два, а ещё он заметно уступал им в росте. При этом именно он вызывал у Ноджико наибольший страх, практически ужас. Если первые два парня заставили её шумно сглотнуть, то от вида последнего у неё самым натуральным образом начали трястись ноги. Словно она опять маленькая девочка, а перед ней огромный монстр, Арлонг, только что убивший её мать.

— Ноджико, успокойся, — подойдя к своей сестре, и положив руку ей на плечо, произнесла Нами. — Возможно, они и выглядят миссионерами Ада на земле...

— Эй! — раздался дружный, возмущённый возглас со стороны Джонни и Йосаку.

— ... но на самом деле они довольно неплохие парни... Даже Зоро... Где-то глубоко-глубоко внутри... По крайней мере, так всегда говорит Луффи, а он, как я тебе уже сказала, всегда прав.

— Знаешь, по-моему, это тебе нужно завязывать так тесно общаться с нашим капитаном, — таков был ответ Зоро на слова Нами. — Это всё прозвучало подозрительно близко к тому, что сказал бы сам Луффи, — добавил он, усаживаясь за стол.

— Итак, знакомься, — произнесла Нами, обращаясь к Ноджико, полностью проигнорировав слова Зоро, чем только подтвердила его слова, потому что именно так бы и поступил Луффи. — Вот этого монстра в белом и красной повязкой на лбу зовут Рю, по прозвищу Джонни...

— Эту дурочку спасти уже поздно, — отозвался в ответ упомянутый Рю, так же как и Зоро усаживаясь за стол. — По пути Луффицирования она прошла дальше, чем кто-либо из нас. Хуже того, она ещё и отказывается признавать этот факт. Для неё спасения уже нет.

— ...Блондина-монстра в красном зовут Йосаку.

— Не волнуйся об этом, все мы там будем, — «успокоил» своего друга представленный Йосаку, усаживаясь за стол напротив Зоро.

— ...И, наконец, последним у нас идёт Зоро. Он первый помощник нашего капитана, и я тебе искренне советую держаться от него как можно дальше. Может быть, где-то глубоко внутри, он и хороший парень, но снаружи наш Зоро прирожденный убийца. Если он не убьёт в неделю хотя бы человек двадцать, такая неделя у него будет считаться прошедшей зря.

После подобного представления зеленоволосого мечника, Ноджико побледнела ещё сильнее, что ещё несколькими секундами ранее казалось невозможным: она и так уже была блее мела!

— А это ребята, моя сестра, зовут Ноджико, — встав за спину девушки и положив руки ей на плечи, представила её Нами. — И сразу же вас предупреждаю, что я очень сильно её люблю, поэтому лучше вам держаться от неё подальше. Она нормальная девушка и я хочу, чтобы она такой осталась даже после нашего ухода.

— Я не пойму, ты сейчас пыталась успокоить свою сестру или запугать её ещё сильнее? — спросил в ответ Джонни. — Если первое, то тебе явно нужно ограничить своё общение с Луффи, а если второе, то тебе тем более нужно ограничить своё общение с Луффи.

— Давайте лучше есть, — прежде чем Нами успела ответить, внёс своё предложение Йосаку. — А то мы ещё со вчерашнего дня ничего не ели, — добавил он, а его живот, в знак подтверждения, громко заурчал.

— Вам бы только жрать, — отозвалась Нами, но, вопреки своим словам, тут же засуетилась, доставая глубокие тарелки и разливая по ним суп.

По ходу дела девушка растормошила свою сестру, заставив её помогать.

Накрыв на стол, она сама уселась есть, заодно усадив рядом с собой и Ноджико. Пока ели, никаких серьёзных тем старались не поднимать, поэтому застольный разговор в основном вёлся о том, что им может понадобится на Гранд Лайн и о том, что их вообще может ожидать в этом загадочном море. Надо признать, принимая во внимание всё уже ими пережитое, планка ожиданий была установлена необычайно высоко.

— Нами, ты собралась на Гранд Лайн? — волнение или нет, но такую тему Ноджико пропустить не могла.

— Не я, а мы все, — поправила свою сестру девушка. — Вся наша семья. Когда мы разберёмся с Арлонгом и его бандой, нам просто нечего будет делать в Ист Блю.

— Кстати об Арлонге, — Зоро чуть склонил голову на бок, словно к чему-то прислушиваясь. — Кажется, он проглотил наживку.

— Рыба она и есть рыба, что с неё взять? — выдал мысль Джонни.

— Ты что-то услышал? — уточнила у мечника Нами.

— Так точно, мой капитан, — усмехнулся тот в ответ, заставив девушку обиженно надуть губы.

Парни хоть и беспрекословно слушались Нами, — никто из них не хотел потом получить по шее от Луффи, — почти никогда не упускали возможности как-нибудь её поддеть. Иными словами, они находили довольно забавным тот факт, что им нужно её подчиняться, и даже не пытались этого скрыть.

— И что ты услышал? — надавила девушка, требуя деталей.

— К пристани, возле твоей деревни, пришвартовался корабль. И судя по количеству голосов на нём, а также их перемещениям, я почти на сто процентов уверен, что это дозорные.

— Кажется, ЛUFFи в очередной раз оказался прав, — озвучил и без того всем очевидную вещь Джонни. — А ещё мне интересно, насколько нужно быть отмороженным, чтобы решиться принять подобный заказ? — он протянул Ноджико свою пустую тарелку, и жестом попросил добавки.

— Мы никогда не трогали дозорных и все это знают, поэтому, наверное, он посчитал, что ему ничего не будет, — предположил Йосаку, так же протянув девушке свою пустую тарелку.

— Дозорные ваши, а Арлонг мой! — сразу же попытался застолбить за собой самое многообещающее сражение Джонни.

— Это ещё почему?! — возмутился Йосаку.

— Твой был Криг.

— А твоим стал Фальшивый Зомби.

— Фальшивого Зомби завалил ты!

— Не считается! Ты его уже побил к моему приходу, а я просто добил!

— В этот раз лучше сражайтесь вместе, — неожиданно произнёс Зоро. — Арлонг, может и не особо известен, если не считать его награды за голову, но, вероятнее всего, он всегда был и остаётся сильнейшим пиратом Ист Блю, поэтому у него вполне может найтись для вас несколько неприятных сюрпризов. К тому же, не стоит забывать, что он приплыл с Гранд Лайна, а это уже совсем другой уровень. Силой своих дьявольских фруктов вы его вряд ли удивите.

Нами, Джонни и Йосаку уставились на Зоро такими взглядами, словно не могли поверить в услышанное.

— ...Ты не хочешь сразиться с Арлонгом? — вернув себе дар речи, недоверчиво спросила Нами.

— Почему же? Хочу.

— Но, тем не менее, собираешься вот так вот просто уступить его Джонни и Йосаку?

— Луффи выдал мне другое задание, — наконец, пояснил Зоро.

— А-а-а... — понимающе протянул Джонни. — Кого он тебе сказал перебить? Дозорных?

— С чего ты взял, что он вообще приказал мне кого-то перебить? — немного раздраженно спросил мечник.

— Зоро, — тяжело вздохнул Йосаку, — если ты так просто отказываешься от одного геноцида, совершенно очевидно, что ты просто собираешься устроить другой... Или ты хочешь сказать, что мы не правы?

— ...

— Что и требовалось доказать, — развел руки в стороны парень. — Серьёзно, Зоро, мог бы уже смириться и не спорить.

— Так что тебе сказал сделать Луффи? — не дав мечнику ответить, задала свой вопрос Нами. — Вряд ли просто перебить всех дозорных.

— На самом деле, фактически, именно это он мне и сказал сделать, — ответил хмурый Зоро. — Мне тоже налей, — тут же добавил парень, когда Ноджико поставила перед Джонни и Йосаку их вновь наполненный тарелки.

— И через сколько дозорные будут здесь? — спросил Йосаку. — Мы поесть-то успеем или как?

— Думаю, ещё полчаса у нас в запасе есть.

— Зоро, что бы тебе не сказал Луффи, не вздумай устраивать резню на ферме моей матери! — строго произнесла Нами. — Без шуток. Это приказ.

— На этот счёт можешь не волноваться, — успокоил девушку Зоро. — Луффи сразу мне сказал, что перебить я их должен на их же корабле.

— Дай угадаю, — сухо произнесла девушка, — для антуража, так?

— Сама знаешь Луффи, он любит, когда всё выглядит эффектно.

Когда-то, месяцев десять тому назад, Нами с трудом могла поверить, что кто-то может так беззаботно отзывать об убийстве других людей. Теперь она настолько уже привыкла слышать и участвовать в подобных разговорах, что и сама стала считать это чем-то не заслуживающим внимания. Поэтому только выражение лица Ноджико напомнило ей о том, что сейчас среди

них находится еще один человек и он, как когда-то и она сама, вовсе не считал подобный разговор не заслуживающим внимания.

— Не волнуйся, Ноджико, — улыбнулась своей сестре Нами. — Всё будет в порядке. Эти ребята годами работали охотниками на пиратов, поэтому, как бы дико это не звучало, но они уже давным-давно привыкли убивать различных мерзавцев.

— Вы охотники на пиратов?! — поставив вновь наполненную тарелку перед Зоро, девушка удивленно оглядела сидящих парней.

— Бывшие охотники, — ответил мечник за всех. — Теперь мы сами пираты.

— Вы пираты?! — ещё более удивленно воскликнула Ноджико. — Нами, и ты тоже?! — быстро сообразив, что к чему, она в шоке уставилась на свою сестру.

Принимая во внимание сколько несчастий пираты принесли в их дом, шок Ноджико был вполне оправдан.

— Пока забудь, — посоветовала ей Нами, — мы на эту тему потом поговорим, а сейчас лучше давай есть. Иначе, после того как придут дозорные, нам станет не до еды, и мы останемся голодными.

Вполне естественно, что после всего услышанного Ноджико кусок в горло не лез, не говоря уже о том, что её буквально распирало от вопросов, но, видя с какой скоростью сметается еда со стола, она до поры до времени прикусила свой язык. И, тем не менее, парни едва-едва успели к приходу дозорных подчистить все приготовленные блюда.

Два десятка матросов, в своих фирменных одеждах, — бело-синие кепки с логотипом Морского Дозора, белые рубашки-безрукавки, синие платки на шеях, и тёмно-синие штаны, — сложив руки за спиной, усиленно демонстрировали миру непроницаемые лица. Впереди матросов, руки в карманах, стоял их капитан. Тощий, одетый во что-то среднее между плащом и кителем, он, со своими торчащими в разные стороны усиками и бородкой, походил на мышь. Очевидно, он и сам об этом знал, иначе зачем бы ещё ему было надевать кепку с двумя маленькими, словно мышьиными, ушами? Хотя опять же, оставался открытым вопрос, зачем кому-то вообще могло понадобиться косить под мышь? Или это такое своеобразное проявление совести? Типа, раз я продажная крыса, значит, и выглядеть буду как крыса? Впрочем, о вкусах не спорят.

Помимо матросов и капитана, чуть позади и в стороне от всех, стоял староста деревни Кокояши, Ген-сан. В своей привычной тёмно-коричневой кепке с вертушкой, такого же цвета рубашке, шортах и сандалях. Неизменные чёрные усы и шрамы. Множество шрамов на всех открытых участках тела. В своё время он получил эти шрамы стараясь спасти Нами из лап Арлонга и его банды, о чём девушка никогда не забывала.

— «Кошка-воровка» Нами, я так полагаю? — заговорил капитан вполне себе обычным голосом,

тогда как девушка подспудно ожидала услышать мышиный писк, а не человеческую речь.

— А ты кем будешь? — опершись плечом о дверной косяк и сложив руки на груди, миролюбиво спросила Нами.

— Морской Дозор, капитан Нэдзуми, приятно познакомиться со знаменитой на всё Ист Блю «Королевой».

— И зачем же вы сюда пришли, уважаемый капитан Нэдзуми?

— Мы пришли за деньгами, которые ты украла, ещё будучи воровкой. В отличие от вознаграждений за головы пойманных или убитых тобою пиратов, эти деньги ты получила незаконным путём, и, как того требует закон, они должны быть конфискованы.

— Интересно, и как же вы собираетесь узнать, какие деньги я получила законным путём, а какие нет? — с чарующей улыбкой на губах, из-за которой у всех присутствующих мужиков заметно покраснели лица, спросила девушка.

Ради забавы она решила поддержать устроенный дозорным фарс и, надо заметить, Луффи бы поступил точно так же.

— Действительно, мы не знаем какие деньги были получены законным путём, а какие нет, поэтому конфискованы будут все деньги и золото, какие нам удастся найти. Всё конфискованное, сверх ворованного, будет считаться своеобразным штрафом за твои прошлые прегрешения.

— Я смотрю, ты подготовился, прежде чем прийти сюда, — улыбка на лице девушки стала поощрительной. — Тогда ещё один важный вопрос, что ты и твои люди собираются делать с Арлонгом?

— Арлонг находится не в моей компетенции.

— А ты в курсе, что я состою в его команде и одна из его офицеров? — отстранившись от дверного косяка, Нами продемонстрировала Нэдзуми вытатуированный на своём левом плече флаг Арлонга. — Тронете меня или мои деньги, и вам несдобровать.

— Известная на всё Ист Блю охотница на пиратов сама пиратка? Какой позор! Вот будет скандал, когда все об этом узнают. Мне вот интересно, твои новые соратники знают о твоей пиратской жизни? Или ты удачно забыла упомянуть им про сей печальный факт? Интересно, что они сделают, когда узнают? Чи-чи-чи...

Возможно голос у капитана и был нормальным, но вот смеялся он точно как самая настоящая мышь... Если допустить возможность того, что мыши на самом деле умеют смеяться. И всё-

таки Нами не могла не отдать ему должное. Нэдзуми оказался намного умнее, чем она ожидала. Если первоначально она считала, что только полный отморозок рискнёт покуситься на её деньги, то теперь была вынуждена признать существование ещё одного варианта. Нэдзуми явно считал себя самым хитрожопым ублюдком в округе и, надо отметить, не без оснований. Окажись на месте Нами кто-нибудь другой, и всё происходящее вполне могло сойти ему с рук. Вот только на месте Нами была именно Нами. Так что для начала она решила слегка опустить зарвавшегося дозорного с небес на землю.

— Как насчёт того, чтобы спросить моих соратников лично? Знают они про мою... Ммм... Пиратскую сторону жизни или нет?

Крыса крысой, но тормозом этого Нэдзуми назвать было сложно. Он сразу сообразил к чему идёт дело, из-за чего заметно спал с лица, а стоило Нами отойти в сторону от дверного проёма, как его лоб и вовсе покрылся отчётливо видимой испариной. Примерно так же отреагировали и стоявшие за своим капитаном матросы, когда из дома на солнечный свет один за другим вышли трое: сначала Джонни, затем Йосаку и последним Зоро. От самоуверенности Нэдзуми и напускной непоколебимости морячков сразу же не осталось и следа. Легко скалить зубы, когда у тебя за спиной вооруженная толпа народу, а перед тобой стоит одна единственная красивая куколка с большими сиськами. И совсем другое дело скалить эти же зубы на кого-то вроде Зоро, Джонни и Йосаку. Даже без учёта их репутации, каждый из них выглядел ходячей Машиной Смерти. И без того не шибко внушительно смотревшиеся морячки, на фоне таких монстров, и вовсе стали походить на стайку едва вылупившихся цыплят. Такие же мелкие и беззащитные.

— Какие-то проблемы? — негромко спросил Зоро, взглянув на Нэдзуми.

— Я... я так понимаю, вы осведомлены о том факте, что ваша напарница состоит в пиратской команде? — с трудом, но всё-таки сумел выдавить из себя Капитан-мышь.

— У неё не было бы причин в ней состоять, если бы дозорные выполняли свою работу, а не брали взятки, — чуть оскалился Зоро.

Нами, Джонни и Йосаку ни на мгновение не усомнились, что в этот самый момент парень представил себе, как он будет расправляться с Нэдзуми и его людьми. Слишком уж специфическим был продемонстрированный дозорным оскал. Предвкушающий и кровожадный. Такой оскал Зоро демонстрировал либо людям уже ставшими его жертвами, либо потенциальным жертвам.

— К-как бы т-там ни было, мы сейчас пришли исполнить свой долг и вернуть украденное, — пусть и запинаясь, обильно потеющий Нэдзуми всё-таки сумел выдавить из себя нужные слова.

Нами в этот момент стало понятным, что стоящий перед ней капитанчик, помимо чрезмерного самомнения, в какой-то момент своей жизни явно успел «потерять берега». По-видимому, он так давно якшался с различным отребьем, что успел прочно уверовать в свою полную неприкосновенность, из-за причастности к Морскому Дозору. Зоро, Джонни и Йосаку нагоняли

на капитанчика жуть — это было очевидно! И тем не менее он всё равно верил, что сможет не только выйти из всей этой ситуации сухим из воды, но ещё и подзаработать, отобрав у Нами все её деньги. Похвальная уверенность, пусть и совершенно неоправданная.

— И что ты сделаешь, если мы начнём возражать? — оскал Зоро стал ещё более угрожающим, а его открытый глаз опасно заблестел.

Капитанчик шумно сглотнул.

— Если... если вы станете препятствовать исполнению нашего долга, тогда сами станете преступниками и больше не сможете заниматься охотой на пиратов. Вы ведь не хотите лишиться своего заработка?

— Не могу понять, то ли он такой умный отморозок, то ли просто умный идиот, — признался Джонни.

— Умный отморозок-идиот, — без труда решил дилемму своего друга Йосаку. — Лучше дай мне огоньку, — добавил он, доставая из внутреннего кармана позолоченный портсигар и позолоченную гильотину.

— А кто сказал, что мы лишимся своего заработка? — проигнорировав парней, ответил Зоро. — Если вы сейчас все здесь умрёте, то никто ничего никогда не узнает.

От подобного заявления матросики и капитанчик заметно заволновались.

— З-здесь не в-все мои люди! На корабле осталось ещё достаточно матросов! Они заметят наше отсутствие и доложат куда надо!

Непонятно, отморозок он или идиот, но хитрожопый точно. Нэдзуми придумывал довольно грамотные ответы буквально на лету. Опять же, окажись на месте Соломенных Шляп кто-нибудь другой и подобные ответы вполне могли сыграть свою роль. Вот только, без всяких сомнений, капитанчик полностью растратил свою удачу за прошедшую жизнь: иначе бы он не стоял сейчас перед Зоро.

— Так в чём проблема? — ничуть не обескуражил мечника приведённый дозорным аргумент. — Сначала я убью всех здесь, а потом схожу на корабль и убью всех там. Потом отведу корабль от берега и пушу на дно. Никто ничего не узнает. Кроме того, Арлонг контролирует весь остров, поэтому даже если местные жители что-то увидят, они всё равно никому ничего не смогут рассказать. Тем более, вам, мёртвым, какое уже будет дело, понесу я наказание за ваше убийство или нет?

И не поспоришь. Пусть Зоро, по уже ранее упомянутым причинам, не научился толком ставить мозги своих собеседников раком, зато он в совершенстве освоил один из самых безотказных

приёмов в арсенале Луффи. Назывался этот приём просто и незамысловато: «И чо?». Вы станете преступниками! И чо? Вы больше не сможете зарабатывать деньги! И чо? Вас объявят в розыск! И чо? По крайней мере, Нэдзуми сумел сообразить, что спор с Зоро выиграть невозможно. Тогда, — и всё же умный гад! — он решил спустить всё дело на тормозах.

— Принимая во внимание ваши заслуги, пожалуй, Морской Дозор вполне может закрыть глаза на прошлые прегрешения «Королевы». Мы не станем изымать её деньги, но взамен такое не должно больше повториться! Если она когда-нибудь снова вернётся к своему прошлому ремеслу, Морской Дозор будет вынужден объявить её в розыск, как преступницу. На этом у меня всё. Теперь позвольте откланяться.

Резко развернувшись, Нэдзуми почти бегом припустил в сторону деревни, а, оттуда, без всякого сомнения, он собирался как можно быстрее попасть на свой корабль и отчалить.

— Всё-таки он умный, — удовлетворенно кивнул Джонни, наблюдая, как морячки дружной толпой рванули вслед за своим стремительно удаляющимся капитаном. — Обставил всё так, словно мы ему ещё в чём-то должны остались. Типа он нам одолжение сделал. Вдобавок, не стал пытаться давить дальше и не стал пытаться угрожать силой.

— Угрожать нам силой после того, как во всех газетах раструбили о том, что мы втроём перебили больше десяти тысяч пиратов? — выпустив в небо большое кольцо дыма, насмешливо произнёс Йосаку. — Будь он таким идиотом, его бы давно уже убили.

— Если учесть, что он всё-таки изначально решился рискнуть страсти с меня деньги, то особо умным его назвать всё же нельзя, — поделилась своей точкой зрения Нами.

— Перебили десять тысяч пиратов? — спросила показавшаяся из дома Ноджико. — Это в каком смысле?

— В прямом, и пока об этом тоже забудь, — посоветовала ей Нами, после чего, уперев руки в бока, наехала на одного вполне себе конкретного мечника: — Зоро, что я тебе говорила по поводу убийств в саду моей матери? Что бы ты стал делать, если бы он решился атаковать?!

— Не волнуйся, всё было под контролем, — лениво отозвался тот. — Я уже тебе сказал, что Луффи оставил мне чёткие инструкции, поэтому развязывать здесь драку я не собирался. Рискни он оскалить на меня зубы, то я бы сразу сдал назад... Потом, выполнять приказ Луффи стало бы ещё приятнее. Хотя не буду отрицать, я уже и так получу с этого намного больше удовольствия, чем планировал изначально.

— И что теперь будет дальше? — опять подала голос Ноджико. — Судя по тому, что я слышала, Арлонг действительно не собирается сдерживать своё данное Нами слово.

— ЧТО?!

Все присутствующие тут же повернулись к пришедшему вместе с дозорными старосте, который так и остался стоять на месте после их поспешного бегства. По-видимому, мужчина не знал, как ему быть дальше. Однако он не мог проигнорировать слова сказанные Ноджико.

— Арлонг не собирается держать своё слово, и продавать Нами нашу деревню, — пояснила синеволосяя девушка старосте.

— Что?! Хочешь сказать... Хочешь сказать все эти восемь лет, что мы терпели... Всё это было напрасно?!

— И откуда же это интересно Ген-сан узнал, что я собираюсь выкупить у Арлонга нашу деревню? — не скрывая иронии в голосе, спросила Нами. — Сестрёнка, ты ничего не хочешь мне рассказать? — сложив руки на груди, добавила она.

Ноджико сразу же приобрела немного смущенный вид, однако ответить ничего не успела, вместо неё слово взял староста:

— Это я заставил её мне всё рассказать, — пояснил Ген-сан, натянув козырек своей кепки на глаза, словно стараясь спрятаться от взгляда Нами. — Я не смог поверить, что ты на самом деле продалась Арлонгу, поэтому вызнал всю правду у Ноджико. И я рассказал об этом остальным. Мы всё знаем Нами, и всегда знали. Однако мы ничего тебе не говорили, чтобы если ты...

— Решилась сбежать, меня не мучила совесть и всё такое прочее, — беспечно закончила за мужчину девушка, слегка поболтав рукой в воздухе.

Ноджико и староста в шоке уставились на неё.

— Ты... ты знала? — спросила Ноджико. — И давно?

— Не то чтобы я точно знала об этом... Просто Луффи, узнав всю историю, сразу же предположил, что ты обязательно кому-нибудь разболтала. Почему-то он не сумел поверить, что девочка-подросток сможет долго удерживать рот на замке, — Нами немного ехидно улыбнулась своей сестре. — И я тебе уже говорила, что Луффи никогда не ошибается. Следовательно, пусть я ничего не знала наверняка, но, на мой взгляд, особой разницы нет.

— А мне вот теперь стало интересно, что будет делать Арлонг, если ты ему сейчас принесёшь деньги? — ухмыльнулся Джонни, когда стало очевидным, что Ноджико и Ген-сан не могут найти слов для ответа девушки.

— Возьмёт, а потом придумает что-нибудь ещё, раз с дозорными не получилось, — пожала плечами Нами. — Луффи об этом говорил.

— Нет, это-то как раз понятно, мне просто интересно, что именно он придумает.

— Хочешь проверить? — приподняла бровь девушка.

— Пас! — сразу же открестился парень. — Кто его знает, сколько он там будет думать? И что тогда? Ждать, пока его осенит новая идея?

— Ладно, ребята, я пошёл, — неожиданно двинулся с места Зоро. — Морячки так припустили, что если не потороплюсь, они на самом деле могут успеть свалить.

— А мы тогда что? — проводив взглядом мечника, Йосаку повернулся к Нами. — Пойдём разбираться с Арлонгом?

— Да, — кивнула она, — только сначала прихватим с собой пару вещей.

— А он у нас случаем не заблудится? — в отличие от остальных, Джонни продолжал смотреть подозрительным взглядом вслед Зоро, уже скрывшимся среди деревьев.

В отличие от дозорных, мечник направился к пристани напрямик, через лес, а не через деревню.

— Насколько я заметил, он обычно теряется, если страдает фигнёй, не использует Волю Наблюдения, если Луффи не отдавал ему никаких приказов и ни о чём его не просил. Однако сейчас он как раз занят, а не страдает фигнёй, использует Волю Наблюдения и выполняет задание Луффи, поэтому вряд ли он потеряется, — успокоил своего друга Йосаку.

— Тогда нам лучше поторопиться. Не знаю, какие там конкретно Луффи дал Зоро указания, но сильно сомневаюсь, что их выполнение отнимет у него много времени. Не поспешим, и Арлонг может нам не достаться. Нами, какие ты там вещи хотела прихватить? — повернулся Джонни к девушке. — Бери их быстрее, и пойдём!

— Не волнуйтесь, всего пара мелочей и можем выдвигаться, — ответила Нами.

И она уже сделала шаг в сторону двери дома, как её остановил обеспокоенный возглас старосты:

— Нами, вы что, на самом деле собираетесь сражаться с Арлонгом и его бандой?! Втроем?!

— Не волнуйтесь, Ген-сан, — улыбнулась ему девушка. — Всё будет в порядке, — произнесла она те же самые слова, что немногим раньше говорила своей сестре.

— Позволь... Позволь мне хотя бы собрать людей! Если Арлонг на самом деле решил нарушить данное им слово, остальные жители не останутся в стороне!

— Нами, Ген-сан прав, — поддержала его Ноджико. — Ни я, ни другие жители деревни просто не могут остаться в стороне, когда происходит что-то подобное. Мы все будем сражаться!

— По правде сказать, я даже не собираюсь сражаться, но, как бы сказал Луффи, какого чёрта? Можете собирать людей! Народ совершенно точно заслужил посмотреть на конец Арлонга ничуть не меньше меня, — произнёс это, усмехающаяся девушка скрылась в доме, оставив Ноджико и Ген-сана молча переваривать её ответ.

Хотя, самое главное они поняли довольно быстро, поэтому на пару побежали в сторону деревни собирать местных жителей.

Примерно в это же самое время, Нэдзуми и сопровождающие его моряки, окончательно отбросив, так сказать, всяческие политесы, бежали в сторону своего корабля со всех ног. В конце концов, поговорки про бегущих крыс с тонущего корабля родились не на пустом месте. Нэдзуми, будучи даже внешне похож на этих самых крыс, всеми фибрами души чувствовал надвигающуюся на него... опасность. Сейчас, после разговоров с этим Зоро, самым главным «Убийцей Пиратов», Нэдзуми отчетливо понимал, какой огромной ошибкой было польститься на обещанный Арлонгом куш. С другой стороны, третья часть от ста миллионов белли! Тридцать четыре миллиона, которые нужно просто прийти и взять! Нет, конечно, теперь-то Нэдзуми прекрасно понимал, что никаких «просто прийти и взять» быть не могло. И главное винить кроме себя некого! Он неоднократно слышал, что эти «Убийцы Пиратов» чокнутые на всю голову головорезы, и их «Королева», красotka или нет, — ещё какая красotka! — всё равно невероятно опасная. В общем, все мы крепки задним умом.

Когда впереди замаячила пристань и его корабль, Нэдзуми почувствовал небольшое облегчение, а после того как поднялся на борт и матросы подняли паруса, он почувствовал ещё более сильное облегчение. Возможно, все его опасения оказались чересчур надуманными? Головорезы они, конечно, головорезы, но, возможно, всё это было лишь пустой бравадой? В конце концов, на регулярных сборах, проходящих раз в квартал, он неоднократно слышал жалобы других капитанов на идиотские шутки «Убийц Пиратов». И об их любви к издевательствам над Морским Дозором в целом, и обычными дозорными в частности, он тоже слышал. Может ли такое быть, что именно на подобную «шутку» нарвался и он сам?

Прошло ещё несколько минут и Нэдзуми окончательно убедил себя в том, что никакой опасности ему на самом деле не грозит и никогда не грозило... Человек вообще редко когда упускает возможность обмануть самого себя. Жизнь, в свою очередь, никогда не упускает случая напомнить об этом. В тот самый момент, когда Нэдзуми полностью расслабился, успокоенный своими мыслями и постепенно удаляющимся из виду берегом, пришел Песец. Выглядел Песец точь-в-точь, как «Убийца Пиратов» и, что ещё хуже, он держал в руке чью-то отрубленную голову. Столь неожиданное и эффектное появление сильно выбило Нэдзуми из колеи, поэтому ему потребовалось добрых десять секунд, прежде чем он смог сообразить, что «Убийца Пиратов» держит в руке голову его первого помощника.

— Знаешь, в мире есть не так много вещей, которые бы я действительно не любил, — миролюбиво произнёс Зоро.

Мечник сидел на перилах, на своих перекрещенных ногах. В правой руке, лежащей на правом колене, он держал окровавленный меч с чёрной рукоятью, а в левой руке уже ранее упомянутую голову первого помощника Нэдзуми.

— Например, я не люблю, когда мне мешают спать. Меня невероятно бесит, если кто-нибудь не уважает моего капитана, даже если он сам предпочитает, чтобы всё так и было. Однако, что я действительно ненавижу, так это предателей. Мне не особо важно, что именно предаёт человек, другого человека, какую-то идею или самого себя. Меня злит сам факт предательства. Если ты взял на себя какие-то обязательства, то ты обязан их выполнять. Иначе ты просто ничтожество... Понимаешь к чему я клоню? — последнее предложение, в отличие от остальных, Зоро произнёс уже совсем другим тоном, никакого миролюбия в нём и близко не было.

Нэдзуми не ответил: лихорадочно соображая, он принялся озираться по сторонам. Его подчиненные уже заметили незваного гостя, и теперь усиленно вооружались, но нападать не спешили. Среди команды не было ни одного человека, который бы горел желанием схлестнуться с печально известным на всё Ист Блю охотником на пиратов... Говоря начистоту, известность «Убийцы Пиратов» распространялось далеко за границы Ист Блю. Конечно, некоторые газеты рассылались только в пределах определенного моря, — зачем жителям Ист Блю знать о различных мелочах, происходящих, например, в Вест Блю? — но кое-какие новости попадали в крупнейшие газеты мира, соответственно, распространяющиеся по всему миру. И, учитывая, сколько всего совершили «Убийцы Пиратов» в целом и сам «Убийца Пиратов» в частности, имя Ророноа Зоро уже довольно давно, в той или иной мере, было известно всему миру. Не говоря уже о том, что, неся службу в Морском Дозоре, Нэдзуми, а через него и его команда, знали о мечнике заметно больше, чем простой народ. Чего только стоил экстренный сбор капитанов, после недавнего, но до сих пор постоянно обсуждаемого в тавернах и упоминаемого в газетах, разгрома флота Дона Крига и пленения самого Дона.

Упомянутое событие настолько сильно склонило чашу весов в пользу Морского Дозора, что высшее командование дозора просто не могло упустить подобной возможности. В скором порядке были пересмотрены чуть ли не все маршруты патрулей, их количество, а также составы. Глупо посылать в один патруль по пять-шесть кораблей за раз, когда вероятность столкновения даже с одним пиратским кораблём приближалась к нулю. В случае такого столкновения легче было вызвать подкрепление и проследить.

Новые маршруты патрулирования составлялись с таким учётом, чтобы, во-первых, покрыть как можно большее водное пространство. Во-вторых, чтобы к каждому патрульному кораблю, в случае запроса о помощи, могли быстро подоспеть, как минимум, сразу два корабля подкрепления. Высшее командование дозора собиралось выжать из ситуации максимум возможного, и если не окончательно искоренить пиратов в Ист Блю, то на долгое время сохранить их текущий, почти несуществующий, уровень. В связи с этим в Ист Блю, вопреки обычным правилам, — «Всё внимание на Гранд Лайн!» — даже были направлены дополнительные силы.

И вот сейчас главный виновник изменений, непосредственно затронувших одну шестую часть мира, и тем или иным образом повлиявший на оставшиеся части, находился на корабле Нэдзуми и его команды. Разве можно было их обвинять, что они совсем не горели желанием отомстить Зоро за убитого первого помощника? Несмотря на уже пролитую кровь, все присутствующие матросы искренне надеялись, что ситуация может быть разрешена если и не мирно, то хотя бы не дракой. Нэдзуми, будучи более умным и чувствительным, таких надежд не питал. Выражение лица мечника говорило само за себя — крови быть!

— Вы вступили в ряды Морского Дозора, — немного погодя продолжил говорить Зоро, когда никто ему так и не ответил. — Вы поклялись служить и защищать, поддерживать закон и порядок... Взяли на себя обязательства, и не выполнили их. Не выполнили их не из-за того, что не смогли, а из-за жалких денег. Нарушили данную вами клятву ради собственного обогащения... Другими словами, вы кучка чертовых предателей, и я уже сказал, как отношусь к предателям.

Отрубленная голова упала на доски палубы, прямо в лужу натекшей с неё крови, а Зоро потянулся к рукояти своего второго меча. Мгновенно поняв, что сейчас должно начаться, Нэдзуми истошно заорал:

— ОГОНЬ!!! Я СКАЗАЛ ОГОНЬ!!! ДА СТРЕЛЯЙТЕ ЖЕ В НЕГО!!!

На корабле находилось больше шестидесяти человек, и пока Зоро говорил, они успели взять его в полукольцо. Шестидесят семь ружей оказались направлены на спокойно сидящего мечника. Логика говорила морякам о том, что с такого близкого расстояния и от такого количества стволов, увернуться невозможно. Однако пробирающийся до печёнок страх ни в какую не хотел соглашаться с доводами разума, и, подстать Нэдзуми, истошно орал, призывая немедленно бежать. Пусть логика была на их стороне, но по другую сторону ствола сидел «Убийца Пиратов». И с точки зрения этой же логики, он и его команда никак не могли справиться с десятью тысячами пиратов разом. Но как-то они всё же справились, и никакими разумными доводами оправдать это не получалось. Именно по этим всем причинам, когда Нэдзуми отдал приказ открыть огонь, никто не нажал на курок. И во второй раз не нажал. Только на третьей раз привычка подчиняться всё-таки возобладала над сковавшим их страхом и дозорные дружно спустили курки.

Оглушительно загрохотало, пули градом ударили по Зоро... И сплюснутыми начали сыпаться на палубу, словно огонь вёлся по стальной монолитной болванке. Спустя десяток секунд дозорные медленно опустили свои ружья, ошеломлённо уставившись на целого и невредимого мечника. Их худшие опасения не просто подтвердились, а превзошли все ожидания. Стреляя, они подспудно предполагали, что «Убийца Пиратов» сейчас сделает что-нибудь такое этакое, но подобного исхода они себе даже представить не могли. Попад под град пуль, знаменитый Ророноа Зоро не сделал ничего... И это всё равно оказалось красноречивее любых его слов и действий. Одно дело слышать, и совсем другое видеть собственными глазами. Своим «ничегонеделаньем» Зоро наглядно показал дозорным на кого они рискнули поднять руку. И речь не о самом мечнике, а о Нами. Всё началось именно с того, что Нэдзуми оказался настолько жаден и самоуверен, — безумен? — что он решил, будто ему на самом деле может сойти с рук наезд на одного из «Убийц Пиратов». Не сделай он подобной глупости, и тогда, принимал он взятки от Арлонга или нет, никто бы не стал за ним гоняться специально.

Вопреки ожиданиям дозорных, Зоро вовсе не стал тут же их вырезать... Хотя, как они вскоре осознали, лучше бы именно так он и поступил. Быстрой расправе мечник предпочел жестокость и садизм. Отрубил одному дозорному руку, дождался пока остановят кровотечение, а затем разрубил его пополам вместе со значительной частью палубы и еще несколькими другими дозорными. Зоро действительно не любил предателей, но он не стал упоминать, что конкретно этих дозорных он не любил ещё больше. Если бы они не брали взятки от Арлонга, они вполне могли предотвратить значительную часть того, что пришлось испытать Нами, освободив её деревню задолго до их встречи. И именно поэтому мечник испытывал особенно сильное отвращение к Нэдзуми и его подчинённым.

Луффи хорошо умел навязывать различные идеи и привычки, и в самую первую очередь он прививал всем членам семьи заботу друг о друге. В любой другой ситуации, Зоро бы просто перебил всех дозорных на корабле и этим бы ограничился, но это в любой другой ситуации. По их вине, пусть и косвенной, Нами пришлось пережить много крайне неприятных моментов, и он никак не собирался прощать нечто подобное. Кроме того, он ни на мгновение не забывал и о сегодняшнем случае: все посмеявшие поднять руку на семью или одного из её членов будут обязательно уничтожены! Луффи что-то говорил о послании? Зоро именно его и собирался оставить! Такое послание, после которого никто не захочет с ними связываться! Уничтожение десяти тысяч пиратов оказалось недостаточным? Раз не пираты, так всё позволено? Значит, пора показать, что даже принадлежность к Морскому Дозору не может гарантировать безопасность! Особенно теперь, когда их семья, наконец, подняла пиратский флаг.

Нэдзуми истошно орал, раздавая приказы, безуспешно пытаясь остановить неубиваемого монстра в лице Зоро. Но что могли сделать обычные люди против такой силы? Пули мечника не брали. Использовать мечи? Против лучшего мечника Ист Блю? Несколько человек попробовали, и тут же превратились в наглядные пособия на тему: «Почему не стоит нападать на Зоро с мечом». На корабле было в достатке пушек, и Нэдзуми даже сумел организовать несколько залпов по мечнику, но, опять же, толку-то? Все ядра оказались либо отбиты в сторону, — несколько новых трупов разом, — разрублены пополам или вовсе отбиты обратно к пушкам — еще больше трупов и разрушений. Некоторые, окончательно поняв всю безнадежность их положения, попробовали сбежать с корабля, просто попрыгав за борт, но они всё ещё не понимали с кем имеют дело. В лучшем случае, выпрыгнувшие за борт матросы долетели до воды разрубленными на части, а в большинстве случаев оказывались разрублены ещё на корабле. В конце концов, немногие оставшиеся, в отчаянной попытке спасти свои жизни, разом набросились на Зоро с заранее предсказуемым и вполне закономерным результатом.

Десять минут спустя все было кончено.

Из всех дозорных единственным в живых остался только Нэдзуми. Его дальнейшая жизнь, с отрубленными ногами и руками, обещала быть в высшей степени неприятной. И неудивительно, приказ капитана как никак. Если Зоро «всего лишь» ненавидел, когда кто-то посягал на его семью, то Луффи... Откровенно говоря, сложно было сказать наверняка, каким именно образом влияли на парня подобные ситуации. Внешне он никак не реагировал, но Зоро как-то раз довелось увидеть его глаза, и они рассказали ему совсем другую историю. Мечник не сомневался, что однажды в будущем, когда какой-нибудь очередной идиот, облеченный властью, решится поднять руку на одного из них, весь мир узнает правду, сокрытую в глубине глаз Луффи. И мир вздрогнет.

Последнее, что сделал Зоро, прежде чем уплыть с порушенного и заваленного трупами корабля, — поставил ден-ден муши на грудь валяющегося в беспамятстве Нэдзуми, после чего снял микрофон и врубил сигнал SOS. Откровенно говоря, мечник и сам не понимал смысла своих действий. Нэдзуми не мог двигаться, ещё и прибывал в отключке, значит, сказать тоже ничего не мог, а без этого, даже если кто-нибудь примет сигнал бедствия, никто не сможет узнать о его местоположении. Однако приказ капитана есть приказ капитана, поэтому Зоро сделал всё, что от него требовалось.

Спустив на воду единственную уцелевшую шлюпку, — совсем не случайно, кстати, уцелевшую, — он в темпе погреб в сторону берега. Хотя он ничуть не сомневался в победе Джонни и Йосаку, всё равно не мог не переживать. Особенно после Багги. Вроде бы и слабый, и дурак дураком, но опасность от него исходила далеко нешуточная. Нет, серьёзно! Пару месяцев назад Багги умудрился скинуть в воду Джонни и Йосаку, к тому времени уже знавших о нём буквально всё. Парни его сильно недооценили. Конечно, самому Багги это ничем, в итоге, не помогло, но сам факт! Не будь рядом с Джонни и Йосаку никого другого, и тогда «Клоун» остался бы победителем. Всё-таки сила силой, а опыт есть опыт.

Багги, мало того, что знал о мире в тысячу раз больше, чем полагалось знать такому слабому идиоту, так и пиратствовать он начал ещё до рождения тех же Джонни и Йосаку. Если бы не практически преступная слабость, он бы точно заслуживал немалого уважения... И именно этот факт беспокоил Зоро. В смысле, Арлонг приплыл с Гранд Лайна, пиратствовал по времени ничуть не меньше самого Багги и, по слухам, был в сто раз сильнее. Вот и получалось, что Арлонг, если верить слухам, представлял собой этакую своеобразно улучшенную версию Багги. А тот, как уже говорилось, иногда мог быть действительно опасным. Так что пусть Зоро не собирался вмешиваться в сражение Джонни и Йосаку, — ещё один приказ Луффи, отданный ему втайне от остальной части семьи, — он не хотел оставлять их без присмотра. Именно поэтому, закончив разбираться с дозорными, он без промедления отправился в обратный путь, корректируя свой маршрут с помощью Воли Наблюдения.

Зоро не знал, что включенный им сигнал SOS был получен буквально через мгновение после начала передачи. И получен одним вполне определённым человеком, которому он изначально и предназначался. Всего через десять-пятнадцать минут, после отплытия Зоро на остров, к кораблю дозорных подплыло небольшое парусное судно с одним пассажиром на борту. Хорошо сложенный, коротко стриженный мужчина лет тридцати на вид, одетый в белую облегающую футболку без рукавов, темно-зелёные шорты и самые обычные резиновые тапочки. На груди мужчины болтался фотоаппарат, которым он, стоило ему оказаться на корабле дозорных, тут же начал щёлкать всё вокруг. И только закончив делать фотографии, он подошел к ден-ден муши, всё также лежащей на бессознательном теле Нэдзуми, и набрал номер ближайшей к нему базы Морского Дозора.

— Дежурный по связи шестнадцатого отделения Морского Дозора слушает! — незамедлительно отозвалась ден-ден муши бодрым мужским голосом.

— Говорит Риорд Драф, репортер «Еженедельного Вестника», я только что стал свидетелем жестокой расправы над вашим капитаном и его людьми, — говорил Риорд спокойным, уравновешенным голосом.

Судя по легкой улыбке на его губах, сложившуюся ситуацию он находил забавной.

— Ч-что?!

Улыбка Риорда стала чуточку шире.

— Повторяю, капитан Нэдзуми находится при смерти, а все его люди убиты, корабль сильно повреждён.

— Э-эм, вас понял, сообщение принято, — по голосу, а заодно по лицу ден-ден муши, было понятно, что дежурный всё ещё сильно сбит с толку, но, тем не менее, сумел взять себя в руки. — Прошу передать мне координаты вашего текущего местоположения. Я сейчас же свяжусь с ближайшими к вам патрульными кораблями, и в течение часа прибудет помощь.

Риорд послушно назвал свои координаты, а дежурный тут же продублировал их патрульным кораблям по другому ден-ден муши.

— Вы сказали, что стали свидетелем нападения? — чуть погодя, дежурный вернулся к разговору. — Вы можете назвать точное или примерное количество нападавших? Или, возможно, вам известны личности нападавших?

— Без проблем, — улыбка Риорда стала ещё чуточку шире. — Нападающий был всего один и его зовут Ророноа Зоро или «Убийца Пиратов» Зоро.

— ЧТО?! — ден-ден муши, по которой говорил Риорд, послушно изображая эмоции дежурного, распахнула рот и вытаращила глаза.

— Вы слышали всё правильно, на капитана Нэдзуми и его людей напал «Убийца Пиратов». И я могу вам гарантированно сказать, что капитан Нэдзуми остался в живых совсем не случайно. Ророноа отрубил ему руки и ноги, но позаботился о том, чтобы капитан не умер от кровопотери. Более того, именно Ророноа подал сигнал SOS.

— Вы... вы понимаете, насколько серьёзно ваше заявление? — после небольшой паузы, уточнил дежурный.

— Прекрасно понимаю, — улыбка пропала с лица репортера. — Именно поэтому я не стану дожидаться патрульных. Я видел, куда направился Ророноа Зоро и теперь собираюсь за ним проследить.

— Подождите, вы не можете просто взять и оставить корабль! — сразу переполошился дежурный. — По крайней мере, дождитесь патрульных!

— У корабля сильно повреждены паруса, поэтому он практически стоит на месте, но, на всякий случай, зажгу для патрульных дымовую шашку, тогда они его точно не пропустят. Больше я ничем сейчас не могу помочь капитану Нэдзуми, из-за чего не вижу смысла напрасно тратить время. Конец связи.

Не став дожидаться ответа дежурного, Риорд вложил микрофон в держатель, прервав связь. Первый камешек был брошен — через неделю о поступке «Убийцы Пиратов» будет знать каждая собака в Ист Блю. Однако, без доказательств, всё это останется лишь слухами, и задача Риорда как раз и состояла в том, чтобы собрать и затем продемонстрировать миру эти самые доказательства. Откровенно говоря, Риорд понятия не имел, что задумал его наниматель, — на первый взгляд безобидный парень, а на самом деле то ли просто чокнутый псих, то ли отмороженный на всю голову гений, — но уточнять он не собирался. Пусть его нагло использовали и даже не пытались этого скрыть, всё, что от него требовалось, так это писать правду и только правду. Кроме того, принимая во внимание, что, зачастую, эта самая правда выглядела покруче любой лжи, против подобной сделки Риорд был совсем не против. Один из самых известных в мире охотников на пиратов сам стал пиратом... бонус к зарплате обещал быть умопомрачительным. Ради сенсаций подобного рода действительно стоило пожать руку Дьяволу.

Примерно в то же самое время, когда Риорд спустился обратно на свою лодку, а Зоро высадился на берег, Джонни, Йосаку и Нами подошли к Арлонг Парку.

Обычная пиратская база рыбчеловека не устроила, поэтому на деньги, собираемые с жителей острова, и из деталей своего корабля, на котором он приплыл с Гранд Лайна, Арлонг отгрохал себе пятиэтажные хоромы, окружил их бетонным забором и разбил на внутренней территории несколько бассейнов, один из которых имел выход в открытое море. В общем, устроился с размахом и даже, надо признать, со вкусом. Правда, из-за цветовой гаммы, — все было сделано ярким и красочным, — и названия, сразу же возникала ассоциация с парком аттракционов или водным парком.

— А они тут у вас неплохо устроились, — поделился своим мнением Джонни, едва их компании стоило приблизиться к базе Арлонга. — Ничего так, со вкусом... и однозначно выглядит в сто раз внушительнее нашей базы!

— Разве у нас есть база? — покосился на своего друга Йосаку. — По-моему у нас есть небольшой уютный домик на берегу моря, но никак не база.

Как и у всех других пиратов или дозорных, у семьи Соломенной Шляпы была своя, так сказать, база, куда они частенько наведывались, чтобы отдохнуть от моря или просто отдохнуть. Хотя, Йосаку в чём-то был прав, полноценной базой, как таковой, их место стоянки назвать было сложно. Небольшой, деревянный пирс, построенный в скрытой бухте, и двухэтажный дом неподалеку, за которым в их отсутствие присматривал Гаймон. И да, учитывая, что выбранный для базы остров, благодаря всё тому же Гаймону, считался проклятым, — мужик двадцать лет подряд пугал высаживающийся на остров народ, — лучшего места для тайной базы... для тайного дома отдыха было не найти во всём Ист Блю. Собственно, именно по этой причине, Луффи и Зоро, в своё время, и заявили на этот остров, где обнаружили целую кучу странно выглядевших зверей и Гаймона, — который, привычно начав пугать «новеньких», тут же чуть

не распрощался со своей жизнью. Кроме того, остров располагался практически по центру Ист Блю, поэтому, если у Лuffи вдруг появлялась какая-нибудь интересная информация, семья могла относительно быстро оказаться в любой точке моря.

— База или домик, какая разница? — не дал сбить себя с мысли Джонни. — Главное, что у Арлонга круче, чем у нас, а так быть не должно!

— Зато у нас уютнее, — внесла свою лепту в спор Нами.

— Не забывайте о количестве, — напомнил им Йосаку. — В нашей семье, до недавнего времени, было всего пять человек, плюс Гаймон на острове, а у Арлонга... гм... а сколько у Арлонга людей? — повернувшись к рядом стоящей девушке, спросил озадачившийся парень. — Ты нам говорила, а я забыл? Или ты нам вообще не говорила?

— Лично я ничего такого не помню, — сразу же признался Джонни.

— Пятьдесят шесть рыболодей вместе с Арлонгом.

— Понятно... тогда что, начинаем? — неуверенно спросил Йосаку, махнув рукой в сторону больших, закрытых, каменных ворот.

— Мне их выбить или культурно зайдём? — сразу же уточнил Джонни.

— Подождите вы начинать, сначала я хочу поговорить с Арлонгом... Мне стало интересно, что он мне ответит, когда расскажу ему о дозорных, укравших предназначавшиеся ему деньги.

— Так нам за дверью постоять? — снова неуверенно спросил Йосаку.

— Нет, зачем? Просто держитесь немного позади меня, представлю вас как своих помощников... Если они вас сами не признают. В отличие от обычных жителей острова, рыболоды газеты получают, поэтому ваши рожи должны быть им знакомы.

Вся троица вошла на территорию Арлонг Парка, сразу став центром внимания всех находящихся там рыболодей. Специально Джонни и Йосаку считать не стали, но, на первый взгляд, все упомянутые Нами пятьдесят шесть рыболодей — рыбочеловек? — были здесь. Вполне понятно, что парни тут же принялись мозолить о них глаза. Джонни и Йосаку неоднократно слышали о расе рыболодей, однако ещё ни разу в жизни не видели их в живую, поэтому даже не пытались скрыть свой интерес.

— Нами, ты принесла мои деньги? — первым делом спросил рыбочеловек, комфортно развалившийся на деревянном пляжном шезлонге.

— Именно об этом я и пришла с тобой поговорить, Арлонг, — на лице Нами расцвела улыбка, которой могли позавидовать сами Ангелы на небесах.

В свою очередь, Джонни и Йосаку тут же переключили всё своё внимание на Арлонга. Листовка листовкой, но, если бы не весьма характерно выглядевший нос, рядом с другими рыболоудьми, вот так вот сразу, его можно было и не признать. Как бы там ни было, Арлонг оказался синекожим рыбчеловеком акулой-пилой. О его принадлежности именно к этой породе, говорил длинный острый нос в виде двухсторонней пилы, а так же внушительного вида зубы и акулый плавник на спине. Одет он был в цветастую расстегнутую рубашку, наподобие тех, что так любил носить Луффи, шлепанцы на ногах, темно-коричневого цвета шорты, сиреневого цвета пояс и самую настоящую шапку-ушанку, из-под которой до самых плеч опускалась черная густая грива его волос.

— Ты передумала мне платить? — спросил Арлонг.

— Нет, просто какие-то дозорные приплыли на твой остров и отобрали у меня твои деньги.

— Вот как? — Арлонг явно попытался изобразить на лице искреннее удивление, но, на чрезвычайно предвзятый взгляд Джонни и Йосаку, получилось у него откровенно хреново. — Что ж, очень жаль об этом слышать. Однако кое-что в чём ты не права. Пусть дозорные приплыли на мой остров, они всё же украли твои деньги.

— Я член твоей команды или нет? — в ответ спросила Нами. — Меня обокрали, так помоги мне.

— Прости, но в ближайшее время я не хочу связываться с дозорными. Пока тебя не было, нам пришлось потопить несколько их кораблей, поэтому сейчас мы стараемся не привлекать к себе ещё больше внимания, а то иначе нам покоя не будет. Ничего не поделаешь, Нами, тебе просто не повезло. Не волнуйся, я верю в твои силы, и ты наверняка без особых проблем сможешь собрать ещё сто миллионов. Тем более, до меня дошли слухи, что ты умудрилась связаться с довольно примечательной компанией... Хотя, учитывая кого я вижу позади тебя, по-видимому, слухи не врал.

Выслушав ответ Арлонга, Джонни и Йосаку тут же сошлись во мнении, что рыбчеловеку явно стоило поработать над своим голосом и мимикой. Врал Арлонг довольно складно, но вот выражение его морды и интонации голоса выдавали пирата с головой. А ещё, как и ожидалось, он сразу же узнал парней. Большинство иругих пиратов, окажись они на его месте, незамедлительно бы ударились в панику, или, как минимум, сильно забеспокоились, однако Арлонг не повел и ухом. Джонни и Йосаку невольно почувствовали раздражение. Сколько ещё умопомрачительных поступков нужно будет совершить их семье, прежде чем все, без исключения, начнут принимать их всерьёз?

— Чисто для протокола, — приподняв указательный палец, произнёсла Нами одну из фраз Луффи, — ты не собираешься мне помогать, так?

— Как уже сказал, я бы с радостью помог, но ситуация такова, что сейчас бессилен, — Арлонг

попытался состроить сожалеющую физиономию, но, как и со всеми другими эмоциями, получилось у него так себе.

— Отлично! — лицо Нами вновь озарилось ангельской улыбкой. — Тогда, мальчики, — повернувшись к Джонни и Йосаку, произнесла девушка, — идите за мной. На первый взгляд могло показаться, что Нами направилась к выходу, но на самом деле её целью стало место слева от входа, рядом с огораживающей Арлонг Парк стеной. — Втыкай сюда, — посмотрев на Джонни, девушка ткнула пальцем в бетон прямо у своих ног.

Парень секунду непонимающе на неё таращился и только потом сообразил, что конкретно от него хочет Нами. Всю дорогу от её дома он тащил под мышкой пляжный зонтик, который теперь, по приказу девушки, без лишних вопросов воткнул в указанное место. Бетон, понятное дело, помехой ему не стал.

— А ты поставь сумку сюда, — обратилась она к Йосаку, ткнув пальцем в сторону тени, образовавшейся под расправленным Джонни зонтом, — и принеси мне шезлонг! — её палец указал в самый центр скопления рыболодей, сейчас чрезвычайно озадаченных всем происходящим.

Джонни и Йосаку, несколько сбитые с толку хаотичными требованиями Нами, дружно посмотрели в указываемую девушкой сторону, после чего столь же дружно уставились обратно на неё. На другой от них стороне было полным полно свободных шезлонгов, но Нами сейчас указывала на единственный занятый. И занятый не абы кем, а самим Арлонгом. Окажись сейчас на месте девушки Луффи, то парни бы и ухом не повели по поводу подобных приказов... вот только Луффи поблизости не было, а они всё равно продолжали получать пугающе похожие приказы.

— Этой дурочке конец, — подвел итог Джонни.

Парень смотрел на стоящую перед ним девушку таким взглядом, которым обычно люди наблюдают за атакой Морского Короля на невезучее судно — с одной стороны жутко и люди умирают, а с другой всё равно глаз отвести не можешь.

— По крайней мере, она никогда не станет такой же сильной, как Луффи, — попытался найти хоть что-то хорошее в сложившейся ситуации Йосаку, однако его слова оказались сильно подпорчены нотками неуверенности, отчетливо прозвучавшими в его голосе.

— Шезлонг мне, быстро! — для верности, Нами ещё раз ткнула пальцем в сторону Арлонга.

Джонни и Йосаку, тяжело вздохнув, неохотно двинулись в сторону толпившихся вокруг Арлонга рыболодей. После выходки Нами от их боевого задора не осталось и следа. Пусть, они уже довольно давно осознали, что девушка встала на Темный Путь Силы, но увидеть этому неоспоримое подтверждение оказалось во сто крат хуже, чем любые домыслы. С другой стороны, ничего особо неожиданного не произошло. Принимая во внимание, что Нами проводила с Луффи даже больше времени чем Зоро, — а мечник почти всегда и везде

неотрывно следовал за Луффи, — то результат был предсказуем с самого начала. В общем, парни справились довольно быстро.

— Вот интересно, если их убить и зажарить, то какой будет вкус? Рыбы или мяса? — любопытство Джонни дало о себе знать... или он просто так сильно хотел забыть последние несколько минут, что готов был говорить о какой угодно фигне.

— Ты что, никогда не пробовал рыбные котлеты с мясом? — Йосаку, как и в большинстве случаев, подобными вопросами не заморачивался. — Если нет, то попробуй и узнаешь, какие рыболоуди на вкус, — флегматично добавил он.

— А если мы их съедим, это будет считаться каннибализмом или нет? — получив ответ на один вопрос, Джонни незамедлительно озадачился другим.

— Посмотри в словаре точное определение слова «каннибализм» и узнаешь ответ.

Парням пришлось прервать свой разговор, когда, подойдя к рыболодям, им преградили дорогу два представителя этой расы. Джонни и Йосаку, остановившись, дружно задрали головы. Они никогда не жаловались на свой рост, но большинство рыболодей всё равно возвышались над ними на целую голову. Среднего роста люди, вроде Луффи, и вовсе бы дышали таким в пупок.

— Куда это вы так резво собрались? — положив руки на плечи парней, спросил один из рыболодей, преградивших дорогу Джонни и Йосаку. — Если у вас есть, что сказать Арлонгсану, то сначала скажите об этом нам.

— Хочешь, я тебе лучше фокус покажу? — вместо ответа, спросил его Джонни.

— Фокус?

— Ага, тебе понравится, обещаю! А теперь внимательно следи за моей рукой... — И с этими словами Джонни вырвал сердце стоящему перед ним рыбчеловеку... или, по крайней мере, честно попытался это сделать. На деле, в руке Джонни оказалось два вырванных ребра, кусок легкого и кусок сердца, а самого парня с ног до головы залило кровью.

— Ты что, хотел вырвать ему сердце? — ухмыльнулся Йосаку. — Идиот! Сердце находится почти посередине груди, а не с левой стороны, как все говорят. Ты убил столько народу и так до сих пор этого не понял?

— Я их убиваю, а не вскрываю, — отозвался недовольный Джонни, стряхнув с руки свою «добычу», а секундой позже на бетон упал и убитый им рыбчеловек. — Тем более, Луффи, по моему, как раз и бил туда, куда ударил я... может у этих рыболодей сердца располагаются не так, как у обычных людей?

— Нет, просто ты идиот... и когда это ты успел увидеть, как Луффи кому-то вырывает сердце?

— Да это давно уже было, помнишь разборки с «Козырной Семьёй»?

— Конечно.

— А бабу-дуру с фруктом логики, что тебя убила?

— Я, может, и не могу умереть, но, поверь мне на слово, сложно забыть о том, кто тебя убил... и как эта баба относится к нашей теме?

— Так Луффи, когда она тебя убила, именно этой бабе сердце и вырвал. Прикинь, она стоит, ещё вся такая живая, но с дырой в груди, и очумело смотрит на своё сердце, зажатое в его руке. Выглядело прикольно, хоть и жутковато. С тех пор всегда хотел попробовать сделать то же самое. Однако раньше мне сил не хватало, потом забыл, а тут как-то резко вспомнилось, вот и решил попробовать.

Метод, конечно, не стопроцентный и требует выполнения немного специфических условий для получения достоверного результата, но знаете, как точно можно определить, что у человека серьёзные проблемы с психикой? Просто скажите ему, что вы вырвали сердце его обидчику, и наблюдайте за его реакцией. Если, после таких новостей, человек станет довольно улыбаться и будет выглядеть польщено или благодарно, то, можете не сомневаться, у такого человека действительно есть проблемы. Большие. Йосаку, после слов Джонни, и вовсе стал выглядеть так, словно у него настал праздник. Делайте, как говорится, выводы.

В этот момент, наконец, зашевелились шокированные действиями Джонни рыболоды. Долгая жизнь в полной безопасности их явно расслабила. Более того, несмотря на своих заволновавшихся подчиненных, Арлонг даже не соизволил оторвать задницу от шезлонга. Сидя в окружении своей команды, которая надежно перекрывала ему обзор на всё происходящее, он даже не понял, что произошло.

Йосаку, заметно взбодрившийся после объяснений Джонни, проявил инициативу и раскидал по сторонам, словно шар для боулинга кегли, столпившихся перед парнями рыболодей. И прежде чем Арлонг успел хоть что-нибудь сделать, Йосаку, со всей своей немалой силы, зарядил ему в челюсть носком ботинка, окованным железом. Обычному человеку, таким ударом напроочь снесло бы челюсть, если не всю голову, но вместо этого Арлонг отправился в полёт. Пролетев добрых два десятка метров по воздуху, рыбчеловек пробил насквозь бетонную стену, что окружала весь Арлонг Парк, и улетел прямым в лес. Послышался хруст, громкий треск, в небо взметнулось несколько крупных стай птиц, а затем, на глазах у всех присутствующих, на землю стали медленно заваливаться несколько пальм.

— Хорошо полетел, — одобрил поступок своего друга Джонни.

— АРЛОНГ-САН!!! — дружно выдали окружающие парней рыболоды, после чего половина из

них бросились к пролому в стене, а другая половина, изрыгая проклятья и угрозы, атаковала парней.

Джонни и Йосаку понадобилось около пяти секунд, чтобы наглядно доказать атаковавшим рыболодям, насколько с их стороны было опрометчиво вот так вот взять и открыто напасть на них. Значительная часть Арлонг Парка мгновенно оказалась усеяна бессознательными тушами пиратов Арлонга.

— Должен признать, что у него невероятно крепкая челюсть, — как ни в чём не бывало, поделился своими ощущениями Йосаку, словно никакой атаковавшей их толпы рыболодей никогда и не было. Более того, парень уже успел подхватить шезлонг Арлонга и поднять его над головой. — Такое чувство, будто по стальной болванке вдарил. Смотри, даже железо немного погнулось, — в доказательство своих слов, Йосаку чуть отставил свою правую ногу в сторону, и вправду продемонстрировав другу слегка помятый железный носок своего ботинка.

— Надеюсь, он не помер после такого удара, — посмотрев на продемонстрированный ему ботинок, произнёс Джонни. — Это будет звиздец какое разочарование!

— Если он действительно помер от такого удара, тогда ничего интересного он бы нам всё равно показать не смог.

— Не волнуйтесь, Арлонга таким ударом не убить, — успокоила парней Нами, стоило им к ней подойти. — Теперь ставь шезлонг сюда, — указала девушка на тень под зонтом, рядом с синей сумкой. — И постарайтесь не убивать всех слишком быстро, я ждала этого дня целых восемь лет и хочу как следует им насладиться, — добавила Нами, удобно устроившись в шезлонге и, опустив руку, открыла сумку. Сумка оказалась вовсе не сумкой, а переносным холодильником, в котором лежало несколько бутылок пива. Достав одну из бутылок, девушка, свернув крышку, сделал глоток. — Ах, хорошо! Теперь можете приступать, я готова смотреть представление, — повелительно махнула она рукой в сторону рыболодей.

Нами действительно выглядела так, словно она пришла на пляж, отдохнуть. Джонни и Йосаку молча переглянулись, но прежде чем кто-нибудь из них успел открыть рот, парней и Нами привлек к себе шум возле ворот. Повернув головы, троица увидела столпившихся жителей деревни, преимущественно вооруженных вилами и самодельными копьями, — к концам длинных деревянных черенков были примотаны кухонные ножи. Настрой и вид народ имел весьма боевой, но у Джонни, Йосаку и Нами они вызвали одно лишь умиление — словно кучка маленьких детишек, решивших поиграть в войнушку. Не зная реального мира, они на полном серьёзе считали, что притащенные ими «зубочистки» на самом деле могут им чем-то помочь. Нет, пожалуй, если бы против них выступала парочка, — в прямом смысле слова! — обычных рыболодей, то кое-какие шансы на победу у них бы появились.

— Ноджико, иди сюда! — радостно улыбнулась Нами, призывно помахав сестре рукой.

— Нами?! — глаза Ноджико полезли на лоб. — Что... что ты делаешь?

Джонни и Йосаку с трудом подавили стон отчаяния, когда Нами, чуть склонив голову на бок, изобразила на лице до боли знакомое сконфуженное выражение.

— Сижу в шезлонге, наслаждаюсь холодным пивом, готовлюсь смотреть шоу, — медленно произнесла Нами, словно сомневаясь, что в противном случае собеседник сможет её понять.

— По-моему, Нами у нас решила самостоятельно наполнить нашу чашу Луффизма, изрядно опустевшую за последнее время по вполне понятным причинам, — тяжело вздохнул Джонни, наблюдая со стороны за разговором двух сестер.

— Луффизма?! — вытаращился на него Йосаку.

— Луффиного идиотизма, то есть Луффизма.

— ...Знаешь, а в этом сокращении что-то есть.

— Ага, только я уже малость переживаю, что будет дальше.

— Ты это сейчас о чём? — не уловил мысль своего друга Йосаку.

— Я в том смысле, что Луффицирование уже у нас давно есть, теперь с подачи моей лёгкой руки появился Луффизм, тогда что будет дальше? Как по мне, так на язык прямо-таки само собой напрашивается какое-нибудь Луффианство.

— Ха-ха! Типа, приключайтесь, дети мои, ибо в этом есть Жизнь, так что ли? — довольно загоготал Йосаку.

— Вот только с паствой точно будут проблемы — кто не сдохнет сразу, тот сдохнет потом! — тоже довольно загоготал Джонни.

Нами пыталась уболтать сестру выпить с ней пива, парни ржали над придуманной ими же религией, а жители деревни Кокояши дружно ощущали себя так, словно, пока они были отрезаны от остального мира, этот мир успел сойти с ума. Однако, прежде чем у кого-то из них успела появиться мысль: «А не пойти ли нам всем по домам, пока ещё не поздно?», о себе дал знать Арлонг. Несмотря на удар Йосаку, синегокожий рыбчеловек выглядел так, словно никакого удара никогда и не было. И хотя Йосаку готов был поклясться, что он почувствовал, как от его удара ломаются зубы Арлонга, его акулья улыбка, — опять же, в самом прямом смысле! — ничуть не пострадала. Если говорить начистоту, то Арлонг даже не выглядел особо разозлённым, скорее так, чуть-чуть недовольным. Правда, это недовольство всё же переросло в злость, когда он сначала увидел кучу бессознательных тел своих людей, а затем и мертвого подчиненного. Убитый Джонни рыбчеловек лежал на спине, поэтому любой желающий легко мог увидеть самую настоящую дыру в его груди, сейчас заполненную уже начавшейся сворачиваться кровью.

— Как... как вы посмели сделать это с моим сородичем?! — опустившись рядом с телом на колени и взяв его в руки, взревел Арлонг, уставившись на Джонни и Йосаку налитыми кровью глазами.

— Да Джонни, как ты посмел, — осуждающе покачала головой Нами, смотря в спину упомянутого парня. — Я ведь сказала, чтобы вы не слишком торопились, а вы уже половину его людей перебили.

— Эй, ты это сказала уже после того, как мы всё это сделали! — справедливо возмутился Джонни.

— Могли бы и сами догадаться!

— Нами... что это значит? — прежде чем Джонни успел что-нибудь ответить, взгляд красных глаз Арлонга сместился с парней, на сидящую за ними девушку. — Ты решила меня предать?

— Сначала ты подсылаешь ко мне своих шестёрок-дозорных, чтобы они украли все мои деньги, а потом ещё смеешь обвинять меня в предательстве? — презрительно фыркнув, ответила ему Нами. — Кстати, чисто для справки, никто у меня деньги так и не украл, а купленные тобой дозорные уже если и не мертвы, то, так сказать, сейчас в процессе умирания.

— Знаешь, а в этом есть что-то будоражащее, — шёпотом поделился Джонни со своим другом.

— В смысле?

— В том, что Нами ведёт себя как Лuffи... пожалуй, ей бы подошла роль «Госпожи».

— ...Давай-ка я лучше сейчас сделаю вид, что ничего не слышал, а в обмен, при первой же возможности, мы с тобой идём в бордель.

— Ой, да ладно тебе! Даже не пытайся убедить меня в том, что властно ведущая себя Нами тебя не заводит, всё равно не поверю!

— Мы точно идём в бордель! — чуть ли не испуганно произнёс Йосаку. — Пока ты не решил сделать что-нибудь настолько безрассудное, после чего ты, как минимум, останешься без члена, а, в худшем случае, без головы. Хочу тебе напомнить, что между нами двумя, я единственный, кто умеет отращивать потерянные части тела.

— Мальчики, если вы закончили меня обсуждать, то вас ждёт Арлонг, — любезно напомнила им Нами не только о своём присутствии, но и всех остальных. — И, Рю, у тебя не хватит денег даже на то, чтобы просто за мной приударить, не говоря уже о полноценных отношениях.

— Кто здесь говорил о том, что я собираюсь за тобой приударять, или, тем более, встречаться?! — тут же поспешил откреститься Джонни от подобных обвинений. — Я всего лишь сказал правду! К тому же, встречаться с тобой? Я разве похож на сумасшедшего? — принимая во внимание, что весь перед его белого кимоно с оборванными руками, почти целиком был залит уже подсохшей кровью, выглядел он тем ещё психом. — Это же, мало того, что полная нищета, так ещё и верная смерть!

— Хо-о-о... хочешь сказать, я не стою твоих денег и подобного риска?

Джонни несколько долгих секунд молча смотрел на ангельское выражение лица девушки, после чего резко повернулся в сторону Арлонга и его людей:

— Арлонг, давай драться! — преувеличенно бодро произнёс парень, несколько раз ударив кулаком в раскрытую ладонь.

Йосаку не мог не отдать должное его старому другу — он выбрал отличный способ сменить опасную для своей жизни тему.

— Ты бросаешь мне вызов? — отпустив мертвое тело обратно на бетон, выпрямился в полный рост Арлонг.

— Арлонг-сан, постойте, вам незачем утруждать себя убийством этих наглецов, — вышел вперед рыбчеловек, одетый в тёмно-серое кимоно без рукавов. Волосы у него были собраны в два маленьких стоячих хвостика на макушке, и одну длинную косу на затылке, а от локтей отходили большие плавники. Ни Джонни, ни Йосаку толком не разбирались в рыбах, но, судя по плавникам на локтях, перед ними стоял ещё один представитель семейства акулых. — Нас троих будет вполне достаточно, чтобы они, прежде чем умереть, в полной мере осознали, на кого они рискнули поднять руку. А потом мы возьмёмся за Нами и жителей деревни, — взгляды рыбчеловека сместились сначала на девушку, а затем и в сторону ворот, где толпились упомянутые жители деревни.

— Нью! Куроби всё правильно сказал, Арлонг-сан! Мы им покажем, нью! — вышел вперед розовокожий, шестирукий рыбчеловек-осьминог, одетый в майку, с чередующимися тёмно-коричневыми и жёлтого цвета полосами, и такой же расцветки шорты. Седые волосы на голове у него были собраны в пять торчащих шипов.

— Чу! Это точно. У них нет ни единого шанса против нас, чу! — с самым высокомерным видом сложил на груди руки третий рыбчеловек. Одет он был в тёмно-синюю рубашку, в тонкую чёрную полоску, без рукавов, чёрные шорты и сандалии. Блондинистые волосы, широкий лоб и надутые губы... в смысле, очень надутые губы — его губы были вытянуты сантиметров на пятнадцать вперёд, если не на все двадцать. И если первый рыбчеловек походил на какую-то разновидность акулы, второй был стопроцентным осьминогом, — шесть рук и куча присосок на этих самых руках говорили сами за себя, — то Джонни и Йосаку не имели и малейшего понятия, к какому конкретно виду принадлежал «длинногубый».

А ещё у всех троих... да нет, на самом деле у абсолютно всех рыбакодеё, имелась, как минимум, одна татуировка с флагом Арлонга. Однако ещё несколько имели даже не татуировку, а самое настоящее клеймо в виде красного солнца. У осьминога, например, это клеймо красовалось прямо посередине лба.

— Куроби, Хачи, Чу, — повернулся Арлонг к вышедшей вперёд троице.

— Арлонг, лучше сядьте, отдохните, мы сами со всем разберёмся, — посоветовал своему капитану представленный Куроби, он же «вроде бы рыбакодеё-какая-то-разновидность акулы», ткнув большим пальцем в сторону нескольких пустых шезлонгов. — Не волнуйтесь, много времени это не займёт.

— Нью! Да нам даже самим ничего не придётся делать, за нас всё сделает Мому! — довольно загоготал Хачи, он же рыбакодеё-осьминог.

— Чу! Это точно! — вставил свои пять белли Чу, он же «длинногубый».

— Предлагаю первыми убить Осьминога и Губошлёпа, — поделился своими мыслями Джонни, после всего увиденного и услышанного. — Они меня бесят одним своим видом.

— Сначала надо посмотреть на этого их «Мому», — ответил Йосаку. — Кстати, Нами, — повернувшись, к девушке, произнёс парень, — поддержи это для меня до конца боя, — протянул он Нами портсигар и гильотину, которые достал из внутреннего кармана своего красного кимоно. — Пошли, — добавил он Джонни, двинувшись в сторону бросившей им вызов троицы, — посмотрим, чего в реальности стоят так разрекламированные всеми рыбакодеё. Мелкая шушера меня уже разочаровала, поэтому будем надеяться, что хоть другие не разочаруют.

— Разрекламированные? — приподнял бровь Джонни, послушно двинувшись следом за своим другом. — Кем?

— Дозорными, кем же ещё? Если ты уже забыл, то награда за голову Арлонга была самой большой в Ист Блю на протяжении целых восьми лет, и только награда Багги недавно стала больше, да то лишь за наш счёт.

— Вот ты в каком смысле, — понатливо кивнул Джонни. — Хотя, по сути, это тот ещё гон поросёчий. Все пираты, рано или поздно, уплывают на Гранд Лайн, так что, если бы они не уплывали, то в Ист Блю было бы полным полно народу с куда большей наградой, чем двадцать миллионов. И, готов поспорить, куда сильнее этой кучки придурков.

— Тоже верно.

В этот момент, рыбакодеё-осьминог, вытянув губы до такой степени, что ему бы запросто мог позавидовать стоящий рядом с ним Губошлёп, продудел громкую, но короткую мелодию.

— Вытянутые губы в качестве трубы — в этом мире всегда можно найти что-нибудь новенькое,
— пробормотал Джонни.

— Им бы всем в цирке выступать, — вставил Йосаку.

Парни остановились, послушно собираясь дожждаться появления этого неизвестного им «Мому». Напротив них точно так же замерли остальные рыболоды. Отличие заключалось в том, что парни искренне надеялись на хорошую драку, поэтому были совсем не против немного подождать, а вот рыболоды просто не считали их себе ровней. Вроде как руки пачкать о них не хотели. По крайней мере, Арлонг и троица его офицеров точно. Остальные рыболоды скорее усиленно делали вид, чем и вправду так считали. Самомнение самомнением, но два десятка бессознательных тел, как бы намекали, какие у них шансы на победу без их капитана и его первых помощников.

— Можно подумать, что про нас нельзя сказать то же самое, — хмыкнул Джонни. — По-моему, фокус с распиливанием, в твоём исполнении, заиграл бы совершенно новыми красками. Подумай сам, сначала душераздирающие крики, когда тебя взаправду будут пилить, всюду кровища, затем распиленный ящик раздвигается и твои внутренние органы падают на пол, а потом ящик сдвигается и тут БАЦ! Ты опять как новенький...

— Тогда на тебе трюки с огнём.

— Отлично, теперь мы знаем, чем всегда сможем заняться, если пиратская жизнь нам когда-нибудь надоест.

— Да мы ещё даже не успели её прочувствовать, эту пиратскую жизнь, чтобы она уже успела нам надоесть.

— ...Честно говоря, не могу дожждаться, когда за меня назначат мою первую награду, — глаза Джонни буквально засветились внутренним светом, словно у маленького ребёнка, которому родители пообещали подарить долгожданную игрушку. — Мы так долго охотились на людей с наградами, что мне жутко интересно, какого это будет, оказаться по другую сторону закона?

— Можно подумать, мы хоть когда-то придерживались законов, — хмыкнул Йосаку.

Ответ Джонни потонул в оглушительном всплеске — это, как выяснилось, приплыл ранее упомянутый «Мому», который на деле оказался Королём Моря. А если говорить ещё точнее, перед Джонни и Йосаку предстала гигантская морская корова. Большой круглый нос с золотым кольцом, коровье лицо, рога и тюленеподобное тело с зелёными пятнами, на манер коровьих.

Стоило показаться Морскому Королю, как среди жителей деревни Кокояши началась если и не полноценная паника, то что-то где-то около того. Против такой туши их прихваченные с собой «зубочистки» и вправду могли сойти за эти самые зубочистки, без всяких кавычек. В свою

очередь, привычно дало о себе знать любопытство Джонни:

— Так я не понял, Мому или Муму? — разглядывая гигантскую водоплавающую корову, спросил парень.

— Вроде бы Мому.

— На мой взгляд, Муму подошло бы больше... кстати, интересно, на вкус она как говядина или как рыба?

— Я думал, мы это уже прошли? Пятьдесят на пятьдесят.

— Нью! Мому, убей этих двоих немедленно! — Осьминог требовательно ткнул пальцем в сторону стоящих рядышком парней.

— МОООООО!!! — послушно отреагировал Морской Король.

Распахнув свою пасть, в которой без труда мог уместить весь новый корабль Соломенных Шляп, «Гоинг Мери», Мому попыталось в один присест сожрать сразу и Джонни, и Йосаку. Стояли парни рядом друг с другом, поэтому подобное стремление было вполне понятным и обоснованным. Проблема в том, что смертельную опасность для Мому представлял любой из них даже по отдельности, а уж вдвоём... это было просто нечестно по отношению к бедной зверушке.

— Shoryuken (Кулак Воспаряющего Дракона)!

Окутанный огнем кулак Джонни с чудовищной силой впечатался в шею Морского Короля. И, несмотря на свои размеры и сковывающую тело воду, Мому оказалась полностью выкинута из воды, где несчастную морскую корову уже поджидал Йосаку. В несколько прыжков достигнув верхнего этажа Арлонг Парка, парень оказался сидящим прямо на стене. Йосаку, изо всех сил сжав кулак, — из-за чего его рука, от буквально раздувшихся мышц и вен, увеличилась раза в полтора, — мощно оттолкнулся от стены, оставив после себя отчетливые отпечатки ног и трещины. Всю сосредоточенную в кулаке мощь он обрушил на беспомощного Морского Короля, уже итак полумертвого от одного-единственного удара Джонни.

— Thunder Smashing Strike (Сокрушающий Громовой Удар)!

Удар, пришедшийся прямо в огромный лоб Мому, оказался столь силён, что, на мгновение, морскую корову сложило практически пополам — её затылок коснулся её же хвоста, — а затем, вращаясь колесом Мому, снес ворота, перекрывающие вход в Арлонг Парк с воды, отправилось напрямик на дно Ист Блю. От удара столь большого тела о водную гладь, в небо взметнулись огромные тучи воды, а на берег обрушились соответствующего размера волны.

— Потом можно будет достать, поджарить, и проверить, какая же она всё-таки на вкус, — в абсолютной тишине подвел итог всему произошедшему Джонни, когда рядом с ним приземлился его друг.

— Меня сейчас куда больше волнует умственная отсталость наших противников, — отозвался Йосаку, и тут же обратился к стоящей перед парнями троице рыбакоу: — Ребята, вы это вообще серьёзно или просто так прикалываетесь? Если прикалываетесь, то, могу сразу сказать, что шутки у вас больно жестокие, так вот бессердечно подставлять прирученное вами животное. Однако, если вы на полном серьёзе считали, что нас сможет убить долбанная корова, пусть и морская, вы, ребята, явные дебилы.

— Ха-ха! — рассмеялся Джонни. — Слушай, а ведь точно! Что-то я как-то сразу не догнал, но это же полный финиш! Бу-у-у! Трепещите в ужасе, жалкие людишки, ибо у нас есть к-корова! Гьяха-ха-ха!!!

Глядя на сложившегося пополам, буквально задыхающегося от хохота Джонни, невольно начал посмеиваться и сам Йосаку. Сначала у парня вырвался лёгкий смешок, затем он начал негромко смеяться, но потом захрипевший Джонни, вытаращив глаза, принялся усиленно стучать себя по груди, при этом всё равно не переставая ржать. Именно эта картина стала последней каплей — Йосаку просто не выдержал и Арлонг Парк сотряс новый взрыв хохота. Вполне понятно, что подобная реакция парней, и их слова, никак не могли оставить равнодушными противостоящих им рыбакоу. И если всякая мелкая шушера, — с точки зрения Джонни и Йосаку, — выразила своё возмущение одними лишь криками, бросившая им вызов троица не стала тратить время на различные угрозы и сразу перешла к рукоприкладству и мечемахательству.

— Nyaku Mai Gaward Sei Ken (Сто прямых ударов)!

Удар Куроби был остановлен раскрытой ладонью Джонни, что ещё мгновением назад едва мог стоять от смеха. Несмотря на быструю и жесткую расправу над Мому, реакция парня и его сила неприятно удивили рыбакоу. Он так долго не встречал себе равных противников среди своих врагов, что подобный поворот для Куроби оказался почти в новинку. Глаза рыбакоу невольно расширились в удивлении.

— Незачем так злиться, — доброжелательно произнёс Джонни. Сжав кулак Куроби одной рукой, парень принялся вытирать слезившиеся от смеха глаза другой. — Если вы не хотите, чтобы вас принимали за идиотов, то не фиг настолько сильно тупить.

— Takotsubo no Kamae: Taikai (Боевая Стойка осьминога: Разрушение Тела)!

Как выяснилось на деле, Хачи, рыбакоу-осьминог, был мечником, да ещё использующим сразу шесть мечей, — по числу рук, понятное дело, — и своей целью он выбрал Йосаку. Вытянув руки с мечами перед собой, и сведя остриё всех мечей в одной точке, осьминог сделал резкий выпад в сторону парня. Йосаку, мгновенно выхватив свои мечи, заблокировал удар... или, вернее будет сказать, он попытался его заблокировать. Совершенно неожиданно

выяснилось, что мечи Хачи весили полторы-две тонны. Йосаку просто не был готов противостоять подобному весу, поэтому два его меча, одним резким движением Хачи, были отведены широко в стороны, — парень оказался полностью открыт! Осьминог-мечник, склонив голову, резко прыгнул вперёд, метя лбом в грудь Йосаку, но тут парень уже не сплеховал — колено Йосаку мощно впечаталось в подбородок Хачи, подкинув его на несколько метров вверх и откинув на десяток метров назад.

— Не так резво многорукий ты наш, — произнёс Йосаку, возвращая себе равновесие. — Вес твоих мечей стал для меня сюрпризом, но больше этого не повторится.

Джонни, воспользовавшись моментом, пока его оппонент находится в замешательстве, а оппонент Йосаку отшкрябает себя от пола, поделился с другом пришедшей ему в голову мыслью:

— Слушай, интересно, как ты думаешь, что будет, если этот осьминог выучит «Асуру» Зоро? У него ведь и так уже есть шесть рук!

— Будет три головы и восемнадцать рук, — без малейшей запинки, на автомате, ответил Йосаку, уже давно смилившийся с подобными «озарениями» своего друга. Если говорить начистоту, то, в большинстве случаев, у Йосаку был готов ответ на вопрос Джонни, ещё до того, как тот его задаст. Они знали друг друга на протяжении всей жизни, и порой это сильно сказывалось.

— Не отвлекайся! — рявкнул Куроби и, вырвав свой кулак из хватки Джонни, обрушил на парня череду новых ударов и пинков. — Не думай, что раз остановил один мой удар, то сможешь остановить их все! Я покажу тебе, насколько ужасным может быть Gyojin Karate (Рыбокарате)!

— Не хочу прозвучать банально, но, учитывая твои слова, я просто не могу этого не сказать, — без труда отбиваясь от всех атак Куроби, произнёс Джонни. — Если бы каждому члену нашей семьи давали хотя бы по тысяче белли, всякий раз, когда кому-нибудь из нас заявляли, что мы не сможем что-то остановить, сделать или кого-то победить, то мы бы уже давно стали миллиардерами... Не то чтобы мы и так уже давно ими не стали, но лишний миллиард, а то и два, ещё никому не помешал.

Куроби парню ничего не ответил, только ещё сильнее усилил свой натиск, зато кое-что сказал Йосаку:

— Это ещё что за хрень? Что делает этот идиот?

Джонни, услышав слова друга, скосил взгляд в сторону и сразу увидел, что так озадачило Йосаку. Последний рыбчеловек, из числа бросившей им вызов троицы, встав на колени, сунул голову в бассейн и, судя по тому, как он сейчас раздувался, усиленно пил воду. Пожалуй, действительно есть чем озадачиться.

— Йосаку, будь осторожнее, Чу умеет стрелять водой! — крикнула Нами.

Нет, девушка ничуть не волновалась за парня, — что с этим идиотом могло случиться? — куда больше Нами взволновал тот факт, что позади Йосаку и Джонни находилась она сама, её сестра и жители деревни. Стоило Чу немного неудачно стрельнуть в одного из парней, — или удачно, если смотреть на ситуацию с точки зрения рыболодей, — и могли пострадать близкие девушке люди. Кроме того, пусть самой Нами подобная атака была не страшна, то вот её зонтику, шезлонгу и пиву очень даже.

В этот момент рыбчеловек перестал поглощать воду, выпрямился, развел руки в стороны и слегка запрокинул голову, явно изготавившись атаковать. И всё бы ничего, однако, Йосаку неправильно оценил ситуацию. Предупреждение Нами он, конечно же, услышал, но, увидев, как неестественно сильно раздулся Губошлёп от всего того количества выпитой им воды, парень посчитал, что сейчас на него обрушится череда мелких смертельных атак. Откуда Йосаку было знать, что этот Чу может за один раз выпустить всю выпитую им воду? Да ещё под таким давлением?

Стремясь предотвратить атаку, Йосаку бросился вперёд, прямо на Губошлёпа. Он понимал, что уже не успеет, но его это не волновало — несколько смертельных ранений точно не повод для беспокойства, только не с силой его фрукта. Тем неожиданнее для Йосаку стал огромный, больше самого парня, шар воды, выпущенный в него практически в упор.

— Mizu Taiho (Водная Пушка)!

От чудовищного по силе удара Йосаку едва не разорвало пополам, а затем его унесло спиной вперёд, словно муху на лету от удара мухобойки. Нами, предполагающая подобный поворот событий, — в одной семье с Луффи всегда нужно быть готовым ко всему! — успела среагировать... Точнее, она начала было реагировать, уже готовясь вскочить на ноги, когда ей стало очевидным, что в этом нет нужды. Летящего спиной вперёд Йосаку, словно выпущенного из пушки, с омерзительным хрустом сложило пополам о выставленную ногу Зоро. С другой стороны, если бы мечник этого не сделал, то Йосаку бы угодил прямо в центр стоящих жителей деревни. Самому-то парню было бы пофиг, пара сломанных костей зажила бы за считанные секунды, а вот кто-нибудь из жителей, после столкновения с такой тушей, да ещё летящей с такой скоростью, мог и помереть.

— Похоже, вам всё ещё не хватает тренировок, — произнёс мечник, когда Йосаку рухнул замертво на бетон.

— Эй, я-то тут причём?! — тут же возмутился Джонни. — У меня всё нормально и никаких проблем!

Учитывая, что парень умудрялся блокировать или парировать все атаки Куроби даже тогда, когда он таращился через плечо себе за спину, в сторону Зоро, то Джонни ничуть не врал: у него действительно не было никаких проблем со своим противником.

— Тогда мог бы помочь Йосаку.

— Да что ему сделается?! Если кто и должен кому помогать, так это только он мне!

— Видишь, если тебе нужна помощь, значит, тебе не хватает тренировок.

— Да... да я не в этом смысле! — едва ли не в отчаянии воскликнул Джонни.

— Поздно, дополнительные тренировочные часы вы себе уже обеспечили, — всё-таки не зря, не зря Зоро столько времени проводил рядом с Луффи.

Раздался двойной стон — один громкий, принадлежавший Джонни, и один слабый, принадлежавший уже очнувшемуся Йосаку. Сожранный им в своё время дьявольский фрукт, а точнее приобретенная от этого сила едва ли не абсолютного бессмертия, наградила парня, помимо всего прочего, практически полной неспособностью долгое время оставаться в бессознательном состоянии. Максимум пара минут, и Йосаку, если ему не снесли голову или не вырвали сердце, приходил в себя независимо от степени повреждения его тела. Так что парню, прежде чем он полностью восстанавливался, каждый раз приходилось в полной мере ощущать на себе все прелести полученных им ранений.

— Зачем ты сломал ему позвоночник? — первым делом спросила Нами, стоило только Зоро, оставившему позади себя всё ещё полудохлого Йосаку, подойти к девушке и, взяв пиво из переносного холодильника, усестись рядом с ней, прислонившись спиной к её шезлонгу. — Ты вполне мог остановить его менее жёстким способом... и не вздумай выпивать всё моё пиво!

— В следующий раз будет думать головой, прежде чем так беспечно подставляться под неизвестную ему атаку, — спокойно ответил мечник, делая глоток из бутылки. Пиво Зоро не очень любил, отдавая предпочтение вину или саке, но, когда у него под рукой не было альтернативы, он не отказывался и от пива. — Йосаку легко мог увернуться от подобной атаки и заставить этого губастого урода пальнуть в другую сторону, но, вместо этого, он посчитал, что атака для него не слишком опасная и даже не попытался увернуться.

— Не понимаю, что тебе не нравится? Принимая во внимание его фрукт, решение, на мой взгляд, если и не оправданное, то вполне закономерное.

— Проблема в том, что он знать не знал, насколько опасной будет предполагаемая атака. Если бы поблизости не было тебя или меня, то его летающей тушей гарантированно бы прибило парочку этих глазающих олухов, — Зоро чуть качнул головой в сторону толпящихся возле ворот Арлонг Парка жителей деревни. — А окажись эта атака ещё сильнее, и его вполне могло разорвать пополам, тогда со всеми рыбалюдьми пришлось бы справляться одному Джонни. Конечно, шанс того, что Джонни проиграет, даже если будет сражаться в одиночку, невелик, но, если Йосаку не научится правильно оценивать степень опасности, когда-нибудь это может плохо закончиться. Слишком уж сильно он привык получать ранения и умирать. Луффи, после разборок с армадой Крига, его уже предупреждал, однако Йосаку явно не до конца внял его словам.

Нами кивнула, принимая объяснения Зоро, хотя и молчать тоже не стала:

— Всё понимаю, и ты, и Луффи, вы оба правы, но, не могу не заметить, что именно вы главные виновники того, что Йосаку настолько привык получать ранения и умирать.

— Думаешь, я не знаю? В том и был весь план. Сила его фрукта позволяет ему сражаться так, как не смог бы сражаться никто другой, даже «Логия». Люди, сожравшие фрукт «Логии» неуязвимы для физических атак ровно до того момента, пока в качестве противника им не попадётся человек владеющий Волей Вооружения, и тогда они становятся практически такими же уязвимыми, как обычные люди. Однако ты сама видела, как я и Луффи неоднократно убивали Йосаку, используя Волю Вооружения, и, если не считать силы атаки, подобные удары для Йосаку ничем не отличаются от обычных атак.

— И что? — слегка наморщила лоб Нами.

— Всё ещё не понимаешь? Если он научится правильно оценивать ситуацию, и подставляться только в нужный момент, то он станет невероятно опасным противником даже для тех, кто будет намного сильнее него. Противники Йосаку, не зная силы его фрукта, просто не будут ожидать, что он может специально подставиться под гарантированно смертельный удар. Правильно подставляться — именно этому, помимо всего прочего, мы с Луффи и пытаемся его научить. К сожалению, как ты могла уже заметить, нам ещё есть над чем тут работать. Общую концепцию Йосаку усвоил давно, и уже неоднократно успешно применял её на деле, но иногда он совершает очень глупые ошибки.

— Побочный эффект от далеко не мнимого бессмертия, — понятиливо кивнула девушка, слово в слово повторив однажды услышанную фразу Луффи, только тогда она как-то не придавала этой фразе должного значения.

— Так и есть, — кивнул в ответ Зоро, сделав очередной глоток из бутылки. — Ничего страшного, дай нам ещё немного времени, и мы выбьем из Йосаку эту дурь... кстати, что пытаются сделать эти идиоты?

— Вроде бы оказать Йосаку первую помощь, — невольно засмеялась Нами, глядя на то, как несколько жителей деревни, во главе с Ген-саном и деревенским доктором, хлопчут над валяющимся на земле Йосаку. Парень подобных стараний совсем не ценил и поливал собравшихся вокруг него людей отборными матами. Его голос, как сразу отметила Нами, с каждым предложением становился всё сильнее и сильнее, поэтому, вскоре, поток непрекращающихся матов можно было услышать в любой точке Арлонг Парка. — Ноджико, иди, скажи им, чтобы они оставили его в покое, — посоветовала Нами своей сестре, что всё это время так и простояла соляным столбом. Принимая во внимание, что девушка о дьявольских фруктах слышала только в качестве малоправдоподобных историй, разговор между Зоро и Нами показался ей тем ещё бредом.

— Вы... вы не хотите, чтобы мы ему помогали? — спросила сбитая с толку Ноджико. — Разве он не один из вас?

— Ты нас вообще сейчас слушала? — покосился на неё Зоро.

— Йосаку обладает силой дьявольского фрукта, благодаря которой способен за считанные минуты излечить даже самые смертоносные ранения, — пояснила своей сестре Нами, тем не менее, не став особо вдаваться в подробности. — И да, дьявольские фрукты существуют на самом деле, как и съевшие их люди... а теперь иди, передай Ген-сану и доктору, чтобы они оставили Йосаку в покое. Слышишь, как громко он ругается? Это означает, что ему, во-первых, сильно больно, а во-вторых, он скоро полностью восстановится.

Ноджико, немного заторможено кивнув, столь же заторможено двинулась в сторону Йосаку и окруживших его жителей деревни.

— По-моему, твоя сестра уже на пределе, — прокомментировал поведение девушки Зоро.

— Можешь не волноваться, она всё-таки моя сестра, — тепло улыбнулась Нами. — И мало того, что старшая, так и нервы у неё всегда были крепче моих... раньше точно... да и рассудительности намного больше, чем у меня... опять же, раньше точно. Ей бы с Луффи пообщаться пару месяцев, и тогда бы он из неё... хотя нет, забудь! Я бы не позволила ей общаться с Луффи и пары дней, мне нравится моя сестра такая, какая она есть.

Хмыкнув, Зоро вернулся к наблюдению за Джонни, но тут всё оставалось без изменений. Парень всё так же продолжал обмениваться ударами со своим противником, при этом он не только совсем не использовал силу своего фрукта, но и заметно сдерживался физически. В удары Джонни вкладывал, дай бог, половину своей настоящей силы, а скорость старательно поддерживал на уровне скорости своего оппонента. В общем, Зоро, например, мог легко сказать, что Джонни куда больше заинтересован в продолжении боя, чем в победе над своим противником. Очевидно, что-то сильно его заинтересовало в стиле боя рыбчеловека, иначе бы Джонни не стал настолько всё затягивать. Другая парочка, осьминог и длинногубый, разобравшись с Йосаку, теперь, подстать своему капитану, высокомерно наблюдала за обменом ударами между Джонни и своим сородичем... идиоты, что с них взять? Им бы сейчас навалиться на парня всем вместе, пока Йосаку рядом нет, но, разобравшись с одним, они, очевидно, уверились, что легко справятся и со вторым. С другой стороны, откуда им было знать, что один из их противников практически бессмертен? На том свете им явно будет о чём подумать. Тем более жить им осталось совсем чуть-чуть.

Уже неоднократно говорилось, что, несмотря на силу своего фрукта, Йосаку всегда в полной мере испытывал боль от полученных ранений. И чтобы хоть как-то заглушить эту боль, Йосаку, орать не орал, но зато всегда очень громко матерился — так он, по собственному признанию, заметно легче переносил буквально сводящую с ума боль. Кроме того, обычно довольно спокойный, можно даже сказать флегматичный, а то и сонный, парень, в такие моменты, начинал буквально фонтанировать энергией. От флегматизма или сонливости не оставалось и следа, вместо этого Йосаку, мягко говоря, становился злым... Приходил в бешенство, если говорить откровенно.

И на волне этого бешенства он обычно начинал кромсать своих противников в мелкий фарш. Собственно, первоначально, именно так Йосаку и получил своё прозвище «Мясник». Зная, что

с парнем не случится ничего непоправимого, Зоро и Луффи, в своё время, специально заставляли Йосаку сражаться с противниками, к поединкам с которыми он был ещё не готов. Вполне естественно, что, в таких поединках, его практически всегда убивали, после чего он восстанавливался, попутно приходя в самое настоящее неистовство. И в отличие от обычных людей, которых ослепляющая ярость наделяет лишь кратковременной силой, — после чего всегда наступал неизбежный «откат», как в физическом плане, так и психологическом, — Йосаку мог находиться в подобном состоянии и десять, и двадцать, и тридцать минут. Вполне вероятно, что он мог находиться в подобном состоянии ещё дольше, но проверить это на практике пока не удалось. Йосаку не мог по-настоящему сильно разозлиться на Зоро, Луффи или Джонни, как бы сильно они его не калечили, а других противников, которые бы могли не только причинить ему ощутимый вред, но и затем пережить хотя бы несколько минут боя с взбесившимся парнем, в Ист Блю не было. Йосаку, если вынести за скобки семью Соломенной Шляпы, и без всякого бешенства был одним из самых опасных людей Ист Блю, а усиленный собственной яростью он гарантированно мог порвать любого. Особенно с недавних пор.

В этот раз, помимо привычного припадка ярости от боли, Йосаку злился ещё и на самого себя. Сейчас, после того, как он получил подобную «плюху», Йосаку мог честно признать, что он сильно сглупил... безбожно протормозил, чего уж там. С какой стати он вообще решил, что спокойно сможет выдержать атаку Губошлёпа? Слишком много воды, поэтому Губошлёп не сможет выпустить её за один раз? Если не знать о реальных возможностях рыболюдей, то, спору нет, всё выглядело вполне логично. Однако, чего не мог понять сам Йосаку, так это того, с какой стати он решил, что если Губошлёп не может выстрелить всю выпитую им воду за один раз, то значит и его атаку можно не бояться? Сейчас парень отчётливо понимал, что даже если бы Губошлёп действительно не мог выстрелить всю воду за один раз, рыбчеловеку достаточно было выстрелить по нему небольшим шаром воды, размером с ядро, чтобы получить примерно тот же самый результат, если не ещё лучше. Меньший объем, за раз выпущенной воды, означает большее давление, и, принимая во внимание уже продемонстрированную силу, шар воды, размером с ядро, вероятнее всего, вполне мог пробить человека насквозь или напроцьх снести ему голову. Опять же, сейчас всё это казалось Йосаку таким очевидным... и от этого он злился ещё сильнее! Если всё так очевидно, почему он тогда не понял этого сразу? Бесит!

Кто ещё больше злил Йосаку, так это Луффи. Точнее не сам Луффи, а его предостерегающие слова, сказанные им буквально две недели назад. Луффи открыто сказал, насколько может быть опасным попадание под какую-либо неизвестную атаку, даже если ты практически бессмертен. И Йосаку в тот раз показалось, что он всё понял... ни фига-то он тогда не понял! Теперь Йосаку мог говорить об этом совершенно точно. Впрочем, нет худа без добра, сейчас Йосаку действительно понял всё, что тогда имел в виду Луффи. За это нужно было сказать спасибо Губошлёпу... прежде чем его убить. Осознание осознанием, спасибо не спасибо, а, к тому моменту, когда Йосаку, наконец, полностью восстановился, весь мир для него был окутан в красную пелену бешенства. Тем более в окончательное исступление Йосаку приводили сами Рыболюди, — не из-за его смерти, тут добрая половина вины лежала на Зоро, а ещё значительная часть на нём самом, — фактом того, что они посмели тронуть Нами. Никто не смеет трогать Нами. Никто не смеет трогать семью Соломенной Шляпы. В таком состоянии Йосаку мало что соображал, из-за чего единственное милосердие, которое он мог проявить, так это милосердие быстрого убийства. Вернее, сдерживаться в таком состоянии Йосаку был не способен, поэтому никаких пыток, только убийства и, желательно, максимально жестокие, чтобы отомстить за всю пережитую им боль. «Мясник» он и есть «Мясник».

— Кажется, наш обмен ударами подходит к концу, — произнёс кровожадно оскалившийся

Джонни, глядя прямо в глаза Куроби. — Зря вы так сильно разозлили моего друга. Когда он в таком состоянии, то даже я его немного побаиваюсь, а вас всех он просто разорвёт в клочья. Я уже не раз видел, как он это проделывает.

— У твоего друга сломан позвоночник, он уже ничего нам не сделает, — напряженно ответил Куроби, к этому моменту от его былой самоуверенности остались лишь жалкие ошмётки. Привыкнув за последние восемь лет «сливать» своих врагов с одного-двух ударов, ему было явно не по себе встретить равного по силам и умениям противника, да ещё противника не среди своих сородичей, а так ненавидимых и презираемых им людей.

— Если вы ребята приплыли с Гранд Лайна, то точно должны знать о дьявольских фруктах, — улыбка Джонни стала ещё чуточку более кровожадной. — Йосаку — неубиваем! Понимаешь, что это означает? Если нет, то позволь мне тебя просветить: твои друзья только что разозлили бессмертного!

Джонни честно мог признать — запугивание своего противника было чертовски приятным делом! И пусть правда о Йосаку была куда более прозаичной, чем он пытался её преподнести Куроби, по большей части, Джонни ни в чём не соврал. И его слова, в глазах Куроби, приобрели ещё больший вес, когда, буквально десятью секундами спустя, буквально пышущий яростью Йосаку поднялся на ноги. Куроби сразу же ошутимо заволновался, остальные рыболоды заметно удивились, а жители деревни, во главе с деревенским доктором, ещё парой минут ранее без труда подтвердивший и так очевидный всем перелом позвоночника у Йосаку, — «Он больше никогда не сможет ходить! Чёрт! Да он вообще не должен быть жив!» — и вовсе охренели.

Красные, налитые кровью глаза Йосаку безошибочно нашли своего главного «обидчика», после чего лицо парня приобрело настолько жутковатое выражение, что не по себе стало даже высокомерным рыболодам. Жители деревни и вовсе испуганно прыснули в разные стороны: в этот момент Йосаку куда больше походил на плохого парня, чем вся банда Арлонга вместе взятая.

Когда Джонни сказал, что рыболоды умудрились разозлить бессмертного, он, конечно, в кое-чём преувеличил, но ещё больше недосказал. Например, он не сказал о том, что по-настоящему взбешённый Йосаку становился как бы не на порядок сильнее себя прежнего, и мог оставаться в таком состоянии на протяжении достаточно долгого времени. Помимо всего прочего, Йосаку, привыкший терпеть самую разнообразную и чудовищную боль, становился полностью иммунным к этой самой боли. В подобном состоянии парню можно было согнуть локоть в обратную сторону, и он этого мог даже не заметить — проверено на деле! Почти бессмертный, нечувствительный к боли, чудовищно сильный, фактически сошедший с ума от боли и жажды крови — такого Йосаку гарантированно могло остановить только отрубание головы или, как минимум, её же разрубание. Потому как с уничтоженным сердцем он, порой, мог двигаться ещё достаточно долго, чтобы оно успело полностью зажить. Вполне понятно, что, когда Йосаку находился в подобном состоянии, и его регенерация работала не совсем обычно, ускоряясь в разы. И словно этого всего было мало, в таком состоянии у Йосаку появлялось ещё два дополнительных козыря.

Джонни отнюдь не шутил, когда говорил, что он побаивается своего друга, когда того доводили

до подобного состояния. Это, конечно, всё ещё не уровень Зоро и тем более Луффи, но сам Джонни точно знал, что такому Йосаку он проиграет без всяких вопросов. Обычно они были с ним на равных, и даже если взбешенный Йосаку становился на порядок сильнее и полностью нечувствительным к боли, Джонни всё равно смог бы с ним потягаться. Всё-таки мифический зоан, да ещё такой какой у него, наделил Джонни немалым количеством занятых способностей. Однако два последних козыря, появляющиеся у Йосаку только тогда, когда ему начисто отрубало мозги, полностью перекрывали все возможные преимущества силы редкого фрукта.

В итоге, если Джонни подходил для сражения с «массовкой», когда количество противников превосходило все разумные пределы, — вроде более десяти тысяч пиратов, состоящих в Армаде Крига, — то Йосаку идеально подходил для боев в формате «один на один» против сильных противников. Собственно, ничего удивительного: именно с таким учётом Луффи и Зоро тренировали двух друзей. Они всегда были вместе, поэтому идеально дополняли друг друга в случае каких-либо непредвиденных ситуациях... раньше. Теперь и одного из них было достаточно для того, чтобы справиться практически с любым дозорным Ист Блю. Про пиратов и речи нет: сильных пиратов в этой части света, за исключением присутствующих, не осталось. Все остальные слегка умерли по не совсем естественным причинам.

— У тебя остались считанные секунды, чтобы попрощаться со своими друзьями, советую воспользоваться ими, — довольным голосом произнёс Джонни, обратившись к застывшему напротив него Куроби, что не спускал немного обеспокоенного взгляда с поднявшегося на ноги Йосаку. Не будь все рыболоуды такими высокомерными идиотами, Куроби сейчас волновался бы куда сильнее, а так, упорно продолжая игнорировать все тревожные звоночки, противники Джонни и Йосаку всё ещё продолжали их недооценивать.

— Чу! Похоже, нужно повторить, — проведя большим пальцем по своим вытянутым губам, Губошлёп снова сунул голову под воду.

— Нью! Это если успеешь, — произнёс недовольный Хачи. — Эй ты! Бери свои мечи, — осьминог двумя несильными пинками отправил валяющиеся мечи Йосаку в его сторону, — и сражайся! Я покажу тебе, насколько может быть ужасно моё Rokutoryu (Стиль Шести Мечей)! Нью!

— Серьёзно, ребята, вас что, где-то учат подобным фразам? — лицо Джонни скривилось так, словно он лимон проглотил. — Школа юных злодеев? Класс для особо отстающих?

Зато Йосаку так ничего и не ответил, ни на слова осьминога, ни на слова Джонни. Парень лишь посмотрел на свои мечи, после чего медленным, каким-то неестественно заторможенным движением, наклонился и взял мечи в руки. Любой, кто хоть раз испытывал чрезвычайно сильные эмоции, — отрицательные или положительные, тут разницы нет, — знает, что подобные эмоции начисто лишают способности адекватно воспринимать окружающий мир. Йосаку в этом плане не был исключением. Взгляд красных глаза парня, на несколько секунд сфокусировавшись на осьминоге, сместился за спину Хачи, прямо на раздувшегося от воды Чу. Трудно поверить, но в этот момент и без того жутковатое выражение лица Йосаку стало ещё более жутким. Будь здесь Луффи, и он сразу бы смог сказать, что взбешенному парню пришла в голову какая-то идея. И, принимая во внимание эмоциональное состояние Йосаку, можно было смело утверждать, что посетившая парня идея не сулила Чу ничего хорошего.

— Нью! Если ты не собираешься нападать, то тогда нападё я сам! — не дождавшись от Йосаку немедленных действий, быстро потерял терпение осьминог.

Воспользовавшись тем, что Куроби не стремиться продолжить их сражение, Джонни, так же как и противостоящий ему рыбчеловек, сосредоточил своё внимание на Йосаку. В отличие от своего противника парень примерно представлял, что сейчас должно произойти, и не хотел пропустить подобное представление.

— Takotsubo no... — начал было говорить осьминог, вновь принимая свою стойку, когда все его мечи вытянуты вперед и остриё каждого меча сведены в одну точку, но Йосаку не дал ему закончить.

Целью взбешённого парня изначально был Чу, — как раз вытащивший голову из воды, — поэтому осьминог оказался растоптан за одно биение сердца. Хачи не успел и глазом моргнуть, как Йосаку, вроде бы только что стоявший за добрый десяток метров, оказался прямо перед его вытянутыми мечами. Один взмах помеси меча с мясницким топором, зажатым в левой руке Йосаку, и все сверхтяжёлые мечи Хачи оказались разрублены словно спички, а живот осьминога прочертила глубокая кроваво-красная черта. Не останавливаясь на достигнутом, второй меч Йосаку прочертил ещё одну кроваво-красную черту на теле осьминога, только теперь от левого бедра до правого плеча. Используя инерцию от второй атаки, Йосаку крутанулся на пятке, чтобы, мгновением спустя, сверху вниз, обрушить голень правой ноги прямо в основание шеи Хачи. Это был жёсткий удар, способный сходу сломать шею оппонента. Однако, для рыболовцев и жителей деревни оказалось полной неожиданностью, когда Хачи, вместо того, чтобы просто рухнуть на бетон, оказался впечатан в него с такой силой, что всё вокруг заходило ходуном, а в месте удара тела Хачи остался самый настоящий кратер.

Вернув себе равновесие после удара по осьминогу, Йосаку ударил Хачи ещё раз. От чудовищного по силе пинка тело осьминога, в вихре ало-красных капель, пролетев по воздуху метров двадцать, пробило окружающую Арлонг Парк стену и, пролетев ещё метров десять после этого, запрыгало по воде, словно пущенный камень, после чего, подняв тучи брызг, окончательно рухнуло в воды Ист Блю.

— Х-хачи! — привстал со своего кресла шокированный Арлонг, потрясённый до глубины души столь быстрой расправой над одним из лучших его людей. Тем не менее, всего секундой спустя, показав, что он все-таки не зря занимает должность капитана, Арлонг резко повернулся в сторону другого своего подчиненного: — Чу! — предупреждающе крикнул пират... не то чтобы это могло чем-нибудь помочь.

Йосаку забыл об осьминоге, — если заметил его вообще, — сразу после своего второго удара ногой — у его ярости была совсем другая цель. Чу, несмотря на неожиданность всего произошедшего, успел среагировать. Не столько понимая, сколько действуя на одних инстинктах, он резко запрокинул голову назад, нагнетая в теле нужное давление, а затем столь же резко опустил её вперед, разом выстреливая всю им набранную воду... и тут же умер, в буквальном смысле разорванный в клочья. Последним, что увидел Чу в своей жизни, это налитые кровью глаза Йосаку, смотрящие на него сверху вниз, садистскую улыбку на лице парня, и руку, странного матово-черного цвета, пальцы которой стальными тисками сжали его вытянутые губы, надежно перекрыв выход всей скопленной воде. Однако давление уже было

нагнетено, заряд выпущен и этому заряду требовался выход — Чу разорвало на куски так, словно он проглотил полноценную бомбу. Целым от его тела остались только оторванные ноги и руки.

С довольной улыбкой на лице Йосаку бросил себе под ноги оставшиеся в его руке губы рыбчеловека. В отличие от всех остальных людей и рыболюдей, собравшихся в Арлонг Парк, он был единственным кто изначально планировал сделать с Чу именно то, что он сделал. Для всех остальных, включая Джонни, Зоро и Нами, его действия, а главное их результат, оказались полной неожиданностью. Надо признать, весьма забавной неожиданностью. Особенно для Зоро и Джонни: Нами всегда была самой наименее кровожадной в их семье, пусть даже теперь смерть пришла за ненавистными ей рыболюдьми... когда-то ненавистными.

Откровенно говоря, сейчас, Нами было практически всё равно, что произойдёт с Арлонгом и его бандой. Смерть Арлонга или смерть его подчинённых уже никогда не вернёт ей мать, или потерянное детство, а вся питаемая к ним ненависть и страх как-то незаметно успели превратиться в серый пепел равнодушия. Если бы Арлонг, по сути, не держал в рабстве её родную сестру и жителей её деревни, то, пожалуй, Нами вполне бы смогла просто махнуть на них рукой. Их смерть практически перестала для девушки что-нибудь значить. Арлонг перестал для неё что-нибудь значить. Серый пепел равнодушия. И не надо было гадать, что виноват во всём этом был не кто иной, как Луффи. Луффи всегда виноват.

После убийства Чу, эмоции Йосаку изрядно сбавили накал, но это вовсе не означало, что он вдруг резко стал сам собой. Скорее он стал чуть более адекватным, из-за чего тут же потерял возможность использовать два своих самых сильных козыря. К нему вернулась способность связно мыслить, — более-менее, — разум вновь потеснил инстинкты, но не так чтобы очень. Жертв Хачи и Чу оказалось недостаточно, чтобы унять овладевшую Йосаку жажду крови, поэтому, воспользовавшись удачным моментом, пока все рыболюди пребывали в ступоре от того, каким именно образом был убит Чу, Йосаку взялся за оставшихся противников. Срубить голову одному, разрубить на части другого, сломать ударом ноги хребет третьему, — чтоб, значит, хоть кто-нибудь прочувствовал, каково ему было! — вспороть живот и горло четвертому. «Мясник» начал собирать свою кровавую жатву.

Арлонг вмешался на шестом рыбчеловеке, умудрившись остановить один меч Йосаку рукой, а другой не чем иным, как своим длинным пилообразным носом... больше похожим на тонкую ёлочку. Кроваво-красные глаза уставились в кроваво-красные глаза, и ещё не ясно чей взгляд казался страшнее — взгляд жадного до крови рыболюдей Йосаку или взбешенного смертью своих подчинённых-сородичей Арлонга.

— Ублюдок, тебе всего лишь нужно было подождать, и тогда бы и до тебя дошла очередь! — лицо Йосаку исказила гримаса, лишь отдаленно напоминающая улыбку.

— За своих сородичей я разорву тебя на части! — буквально прорычал Арлонг.

— Идиот, ты уже давно мертвец, просто ты слишком туп, чтобы это осознать!

И без дальнейших предисловий, Йосаку и Арлонг принялись друг друга убивать.

— И вот после всего этого, вы все ещё имеете наглость говорить что-то про мою кровожадность? — недовольно пробурчал Зоро, наблюдая за всем происходящим.

Арлонг в полной мере оправдывая свой капитанский статус и славу сильнейшего пирата Ист Блю, на пару с Йосаку, методично разносил собственную базу. Сам Йосаку, сдерживая Арлонга, тем не менее, не забывал разрубать на части всех подвернувшихся ему под руку рыболодей, как тех, что оставались в сознании, так и тех, что валялись в беспамятстве. И делал он это только ради того, чтобы ещё сильнее разозлить и без того уже иступленно ревущего от ярости Арлонга.

— Йосаку таким становится только иногда, а ты хладнокровный убийца всегда... к тому же Йосаку всего лишь кровожадный монстрик, а ты у нас просто Монстр, — Нами с улыбкой потрепала хмурого Зоро по щеке, от чего мечник насупился ещё сильнее. — К тому же, в отличие от Йосаку, ты так забавно злишься, — хихикнула девушка, когда Зоро бросил на неё обиженный взгляд... нет, конечно же, нет! Взгляд был вовсе не обиженный, а угрожающий! Определенно! Ну или самому мечнику искренне хотелось так думать. Смех Нами, правда, не слишком его обнадеживал по поводу реального положения дел.

Приблизительно в этот же самый момент Джонни надоело изображать из себя обычного зрителя:

— Ладно, пора с тобой заканчивать, а то так Йосаку себе всё самое интересное заберёт, — произнёс парень, для остротки слегка похрустев костяшками пальцев рук.

Во взгляде Куроби, впервые с момента появления парней в Арлонг Парке, появилось что-то очень сильно похожее на страх. И вполне понятно почему. Благодаря стараниям Йосаку, из всех рыболодей, в живых осталось человек двадцать, включая Арлонга и Куроби. В сознании и вовсе оставались только два последних. Одному из которых суждено было умереть в следующие десять секунд.

Среагировав на угрозу в голосе Джонни, Куроби атаковал, как понял парень, одним из своих самых сильных ударов. На взгляд Джонни, удар, сам по себе, ничем не отличался от уже не раз примененного Куроби Hyaku Mai Gaward Sei Ken (Сто прямых ударов). Пусть даже сила и скорость исполнения на порядок превзошли упомянутый удар, этого всё ещё было недостаточно.

Сместившись в сторону, Джонни перехватил руку Куроби своей, и, со всей силы сжав его запястье, — послышался отчетливый хруст костей, — в первый раз с начала их боя воспользовался силой своего фрукта — рука Джонни вспыхнула ярким золотистым пламенем. Арлонг Парк сотряс громогласный рёв боли. Хотя, вероятнее всего, Куроби закричал не только и не столько из-за боли, сколько от удивления. Всё-таки рыболоды или обычные люди, боязнь огня заложена на инстинктивном уровне у обеих рас.

Выбив своего противника из колеи неожиданностью и своеобразностью своей атаки, Джонни со всей силы впечатал локоть правой руки прямо в солнечное сплетение Куроби. Рыбочеловек, раскрыв рот и распахнув глаза, рухнул на колени. Обожженную, — сожженную? — до костей руку, отпущенную Джонни, Куроби невольно прижал к своему животу, а сверху накрыл её здоровой рукой. Тогда Джонни, ухватившись пальцами рук за нижнюю и верхнюю челюсти рыбчеловека, силой, ещё шире, распахнул ему рот. Запрокинув голову на манер Чу, Джонни сделал глубокий вдох, чтобы затем, резко склонившись над Куроби, выдохнуть поток сплошного огня прямо в его на силу распахнутый рот. Едва было раздавшийся крик, тут же оборвался — огонь практически за одно мгновение сжёг язык, горло и лёгкие рыбчеловека. По ходу дела языки пламени вырвались из носа, глаз и даже ушей Куроби. Сложно сказать, насколько было ему больно, прежде чем он умер, но одно можно было сказать точно: его смерть выглядела просто ужасной.

Сложись ситуация по-другому, и тогда бы Джонни просто убил Куроби, тут и дело с концом. Но, как и в случае с Йосаку и Зоро, дали о себе знать привитые ему принципы Луффи. Принципы, которые Луффи старательно прививал каждому новому члену семьи Соломенной Шляпы, а затем ещё и тщательно их возвращал. И один из таких принципов звучал совершенно просто и без всякого двоякого толкования: «Любой член семьи Соломенной Шляпы неприкосновенен». Рыболюди посмели тронуть Нами. Значит, все рыболюди должны умереть и желательно самой ужасной смертью. Никаких поблажек.

— Ку-куроби!

Подняв взгляд от скрючившегося возле его ног мёртвого тела, Джонни увидел взгляд Арлонга, направленный на тело упомянутого Куроби. И долгих пару секунд предводитель местной банды рыболюдей выглядел так, словно по его лицу вот-вот побегут слёзы... но не случилось. Вместо этого, взгляд Арлонга потерял последние остатки человечности. Если раньше, когда Йосаку расправился с Чу, Хачи и принялся убивать остальных рыболюдей, Арлонг почти обезумел от ярости, то теперь он обезумел без всяких «почти». Йосаку, стоявший к нему ближе всего, от удара кулака рыбчеловека по его переkreщенным мечам, со скоростью пули улетел спиной вперед. Пробив стену здания Арлонг Парка, парень скрылся внутри.

Настал черёд Джонни. Однако парень не стал дожидаться, пока разъяренный Арлонг доберётся до него, и привычно атаковал волной огня перед собой — Джонни всегда так делал, когда хотел кого-нибудь задержать. Именно поэтому парень не увидел, как Арлонг зачерпнул своей ладонью воду из бассейна и... бросил? Скорее выстрелил ею прямо по накатывающей на него волне пламени. Волна мгновенно остановилась, словно налетев на невидимую стену, а стоящий на её противоположном конце Джонни, как и Йосаку несколькими секундами ранее, словив грудью несколько капель воды, пробил спиной стену здания и скрылся внутри. По ощущениям самого парня, он каким-то образом умудрился попасть под удар невидимого быка.

Арлонг, не став дожидаться пока его противники соизволят прийти в себя и выйдут наружу, сам вошёл внутрь здания, через пролом в стене, оставленный летающей тушей Йосаку. Несколько секунд не доносилось не звука, а затем раздался приглушенный стенами взрыв и все окна на первом этаже оказались выбиты вырвавшейся через них волной огня. Новый взрыв, и новая волна огня, и ещё один взрыв, и ещё одна волна. Взрывы не прекращались, всё здание Арлонг Парка сотрясалось от основания до макушки, а в кое-каких местах начали появляться струи дыма, возвещающая о начале пожара. В какой-то определенный момент одна из стен здания

оказалась буквально разрезана пополам тем, в чём Зоро и Нами без труда опознали так называемое «Кирибачи» — меч в форме пилы с огромными зубцами. Зоро узнал оружие по виду, — за время охоты на пиратов ему и не такое довелось увидеть, — а вот Нами просто знала, что это любимое оружие Арлонга. Оружие, которым он, тем не менее, не пользовался уже очень и очень давно. Зачем? Сильных противников, для рыбачеловека, в Ист Блю не было. Раньше.

Спустя некоторое время разом вылетели окна второго и третьего этажа, потом окна четвертого, а ещё спустя несколько минут, разнеся крышу Арлонг Парка вдребезги, в небо ударила огромная струя пламени, после которой весь пятый этаж оказался охвачен огнём. Для жителей деревни стало окончательно очевидным, что, чем бы в итоге не закончилось сражение, ничего и никогда уже не будет так, как было раньше. Даже если Арлонг, в конце концов, всё-таки выиграет, большая часть его банды всё равно уже была перебита. Это означало, что он уже никак не сможет контролировать местные воды так же плотно, как он их контролировал до сегодняшнего дня.

Вполне понятно, что, после восьми лет рабства и тотального превосходства рыболодей, жители деревни, несмотря на всё уже произошедшее и происходящее, всё равно никак не могли до конца поверить, что Арлонг и его банда действительно могут быть уничтожены. И не когда-нибудь в будущем, а сегодня, буквально через несколько минут. Это не означало, что они не надеялись на подобный исход. Наоборот, сейчас их надежда была сильна как никогда. Их захлестнул целый океан надежды. Жители деревни смотрели на уже откровенно полыхающее здание с отчаянной смесью страха, — они и представить себе не могли, что битва, подобна той, которой они стали свидетелями, может быть реальна, — надежды, — Арлонг силён, но и противостоящие ему люди так же нечеловечески сильны, — и отчаяния, — если даже подобные монстры не смогут справиться с Арлонгом, то у них и подавно не было никаких шансов.

— Нами... — голос Ноджико, прижавшей руки к груди и сейчас вовсе глаза смотрящей на полыхающий Арлонг Парк, в окружающем шуме был едва слышан. В определённый момент девушка успела вернуться обратно к своей сестре, и сейчас стояла рядом с ней. — Нами, господи, кого ты с собой привела? — с другой стороны, вероятно, всё дело было не в шуме, а в том, что Ноджико едва находила в себе силы говорить.

Всё происходящее, с точки зрения обычной деревенской девчонки, какой на самом деле и являлась Ноджико, выглядело так, словно она стала свидетельницей воплощения в жизнь какой-нибудь детской сказки или легенды. Надо заметить, она стала свидетельницей весьма сомнительного воплощения. Если Арлонг и его банда отыгрывали плохих парней на все сто процентов, то парочка «героев» вполне бы смогла отыграть их на все двести процентов. Одни монстры на глазах девушки убивали других монстров.

— Не волнуйся, Ноджико, — чуть улыбнулась Нами, не спуская взгляда с охваченного огнём здания. — Пусть мальчики страшные враги, но ещё они абсолютно незаменимые союзники. К тому же, теперь я и они часть одной семьи, а значит и ты немножко им близка. Так что тебе нечего их бояться, особенно сейчас, когда я рядом. Можешь не сомневаться, я прослежу, чтобы они вели себя хорошо, — сказав это, Нами, к вящему неудовольствию Зоро, погладила по голове сидящего рядом с ней мечника.

Раздался очередной взрыв и, прямо через стену пятого этажа, в ворохе горящих листов, вылетел Йосаку и Арлонг. Точнее даже Йосаку вылетел верхом на Арлонге. Упираясь ногами в спину рыбчеловека и держась одной рукой за его волосы, Йосаку впечатал окровавленную тушу Арлонга прямо мордой в бетон, не так далеко от Нами. И почти сразу Арлонг Парк начал рушиться с оглушительным грохотом, поднимая в воздух тучи пыли. Жители деревни дружно выбежали за ворота ещё тогда, когда Арлонг Парк только-только начал гореть, поэтому теперь наблюдали со стороны, как ненавидимый ими оплот рыболюдей складывается словно карточный домик. Если бы не Зоро, убежать пришлось бы и самой Нами, вместе с Ноджико. Однако мечник сидел рядом с ней, и ему хватило всего одного взмаха меча, чтобы от них сдуло всю пыль и обломки.

— И где Рю? — поднявшись на ноги, первым делом спросила Нами у Йосаку, едва только затихло эхо от грохота рушащегося здания. — Вопрос снимается, — тут же добавила девушка, когда добрую половину обломков здания просто испарило ударившим в небо столпом огня. — Тогда осталось только подбить итоги, — произнёсла Нами, двинувшись в сторону Йосаку.

Сразу поняв, что конкретно хочет девушка, парень слез со спины Арлонга и, склонившись над буквально впечатанным в бетон телом рыбчеловека, схватил его за волосы. Приподняв Арлонга за его чёрную гриву, Йосаку заставил смотреть рыбчеловека на подошедшую к ним Нами. Затуманенные болью глаза Арлонга встретились с немного задумчивым взглядом девушки. Присев на корточки, Нами положила руки на колени и переплела пальцы рук. Всё так же продолжая задумчиво разглядывать тяжело дышащего Арлонга, девушка слегка склонила голову к плечу.

Арлонг выглядел плохо. Глубокие порезы, без всякого сомнения, нанесённые мечами Йосаку, покрывали буквально всё тело рыбчеловека и сильно кровоточили, а многочисленные ожоги, — явная работа Джонни, — выглядели чрезвычайно болезненными. Даже от бывлой густой шевелюры Арлонга остались лишь опаленные слипшиеся клочки. Из одежды на рыбчеловеке и вовсе сохранились только залитые кровью шорты: цветная рубашка, шапка-ушанка и сандали приказали долго жить. Хотя нельзя было сказать, что Йосаку, держащий Арлонга за остатки его волос, в плане одежды, выглядел лучше своего противника: на парне остались лишь его сильно потрепанные, испачканные кровью и грязью, красные штаны. И только выбравшийся из-под обломков Джонни сумел сохранить свою одежду почти целой и невредимой, но от её белого цвета не осталось и следа. Правда, в отличие от Йосаку, на котором, по понятным причинам, ран не было вообще, правую руку и бок Джонни покрывало несколько довольно глубоких кровоточащих порезов.

Впрочем, состояние парней и их вид Нами отметила постольку-поскольку. Самое главное, что они были живы: всё остальное малосущественные детали. Как девушка могла уже неоднократно убедиться, чтобы гарантированно убить какого-либо представителя мужской части семьи Соломенной Шляпы, нужно было, как минимум, оторвать ему голову, а в одном конкретном случае даже этого будет недостаточно. В общем, если кто-то из парней мог самостоятельно ходить, то переживать на их счёт не имело смысла. Куда больше Нами заботил Арлонг и собственные эмоции. Точнее девушку заботило практически полное отсутствие этих самых эмоций. Она столько лет ждала этого момента, а когда он, наконец, наступил, то ничего не почувствовала. Ощущение у Нами сейчас было такое, словно её мальчики разобрались не с ненавидимыми ею рыболюдьми, а с самыми обычными пиратами. Вроде как, сколько их было и сколько ещё будет? Рутин.

— Знаешь, я столько раз пыталась убить тебя за эти долгие восемь лет, столько раз пробовала натравить на тебя дозор, найти какого-нибудь убийцу, способного справиться с тобой, и вот теперь, когда с тобой всё-таки покончено, я даже не могу толком порадоваться.

— Нами... — прошептала потрясенная Ноджико, да и окружившие их к этому моменту жители деревни выглядели ничуть не лучше.

Нами никогда не говорила своей сестре о своих многочисленных попытках избавиться от Арлонга. Собственно девушка вообще о них никому не говорила кроме Луффи. И вот теперь, для Ноджико и остальных, было настоящим шоком узнать, что эти восемь лет девушка не только изо всех сил старалась собрать необходимую для выкупа деревни сумму, но и пыталась решить их общую проблему другими способами, более радикальными так сказать. Луффи в своё время сильно позабавил сей факт. Почему? Просто, при первой встрече, девушка так неистово верила, что Арлонг обязательно сдержит своё слово, и продаст ей деревню, но при этом сама неоднократно пыталась его убить. Нами уже тысячу раз успела пожалеть, что вообще рассказала об этом своему капитану. Луффи до сих пор периодически напоминал ей об этом и, как сильно подозревала девушка, собирался напоминать если и не до конца его или её жизни, то ещё очень и очень долго. Нами честно могла признать, пусть даже только мысленно, что она любила Луффи до умопомрачения, но зачастую, до того же самого умопомрачения, ей хотелось придушить его собственными руками. Сплошная противоречивость. С Луффи всегда так.

— Все твои так обожаемые рыболоды мертвы, вся твоя Империя разрушена, а сам ты попал в плен к людям, которых ты всегда так сильно ненавидел и презирал... и ты всё ещё жив, чтобы всё это осознать. Мой капитан был бы доволен, ты оказался побеждён в полном соответствии с его правилами. Теперь осталось решить только одно: добить тебя прямо сейчас или отправить в тюрьму, чтобы ты страдал до конца своей жизни?

Повисло тягучее молчание, которое всё длилось и длилось. В определённый момент дошло до того, что собравшиеся вокруг жители деревни, казалось, перестали дышать. И только Джонни и Йосаку равнодушно ожидали окончательного вердикта Нами. Девушка, всё это время, почти не мигая, смотрела в глаза Арлонга. Рыбчеловек тоже молчал. Он не пытался угрожать или вымаливать свою жизнь. Откровенно говоря, Арлонг вообще ничего не пытался делать. Если бы не затуманенные болью глаза, можно было бы подумать, что он абсолютно равнодушен ко всему происходящему, словно он был всего лишь посторонним зрителем, а не непосредственным участником. Нет, Арлонг не пребывал в иллюзии, что всё это, сейчас, происходит не с ним, его не контузило, и он не был в бреду от боли. Арлонг просто сломался.

Как и сказала Нами, было уничтожено всё, во что этот рыбчеловек так верил, а его драгоценные сородичи, которыми он так дорожил, оказались убиты. Арлонг всё ещё был жив, но чувствовал он себя во сто крат хуже, чем если бы он был мёртв и мог осознать этот факт. Яркий пример эффективности методов Луффи. Однако, именно поэтому, Нами сейчас не могла решить: убить его окончательно или оставить в живых, чтобы он мучился до конца своей жизни, сидя в тюрьме? С одной стороны девушке хотелось просто перевернуть эту страницу своей жизни и двигаться дальше, а с другой, после всей той боли, что Арлонг причинил ей самой и её близким людям, Нами просто не могла понять, какой выбор будет правильным. В конце концов, даже если она была готова перевернуть эту страницу своей жизни, и забыть обо всём как о страшном сне, точно так же нельзя было сказать об остальных. Какой вариант будет

лучше для них? В этот самый момент, Нами очень сильно хотелось, чтобы её сумасшедший капитан сейчас оказался рядом и сделал выбор за неё. Луффи всегда знал, как нужно поступать. К счастью для девушки, Луффи действительно знал.

Пока все вокруг ждали вердикта Нами, Зоро, — немного постояв в стороне, дав девушке шанс самой принять правильное решение, — прошёл к Арлонгу и, вынув свою белую катану из ножен, вогнал клинок в приподнятую голову рыбчеловека по самую рукоять. Лезвие меча Зоро не просто пробило голову Арлонга насквозь, но ещё заметно ушло в бетон. Не ожидавший подобного исхода Йосаку, выпустив волосы Арлонга из руки, испуганно отшатнулся в сторону. А затем, посмотрев на свеженький труп, и вовсе отошёл к Джонни. Вдобавок Йосаку, как и всякий раз после хорошей драки, захотелось закурить, но, учитывая серьёзность всего происходящего, он сумел сдержаться, мужественно поборов желание подойти к Нами за своими сигарами.

Постояв несколько секунд, Зоро наступил ногой на спину рыбчеловека и выдернул свой меч из головы Арлонга, из-за чего упомянутая голова упала на бетон с неприятным слуху шлепком. Сделав резкий взмах в сторону, полностью очищая лезвие катаны от крови, Зоро вернул свой самый ценный меч обратно в ножны.

— Луффи знал, что ты можешь начать колебаться, — посмотрев на Нами, сказал мечник. — Поэтому он отдал мне соответствующий приказ... К тому же, ты явно забыла одно из самых его главных правил.

— Это какое? — чуть улыбнулась Нами, подняв взгляд от трупа Арлонга на Зоро.

— Никто не смеет поднимать руку на членов нашей семьи, — и хотя парень вернул девушке улыбку, говоря эти слова, в его глазах промелькнула едва заметная искорка безумия. Очень знакомая искорка. Точно такие же искорки, порой, можно было увидеть мелькающими в глазах Луффи. И Нами всё ещё точно не знала, что они конкретно означают. Хотя она догадывалась.

Нами любила Луффи, но, вероятнее всего, именно поэтому она точно знала о Тьме скрывающейся в его душе. Само по себе, в этом не было ничего особенного или необычного: Тьма в душе есть почти у каждого человека, так уж устроен мир. Однако далеко не каждый человек может её контролировать, и не у каждого она достигала размеров целого моря. У Луффи достигала. И пусть его Тьма была заперта за несокрушимой дверью, Нами точно знала, что, если будет нужно, он может открыть её в любой момент, и тогда мир... тогда мир содрогнется. Нами любила Луффи, но это не мешало ей, в своё время, осознать тот факт, что её капитан Чудовище рядом с которым Арлонг не более чем невинный младенец. И следующие слова Зоро только в очередной раз подтвердили этот факт:

— Луффи изначально не собирался оставлять Арлонга в живых, как и всю его банду, — спокойно признался мечник. — Даже если бы они согласились взять деньги, и действительно бы освободили твою деревню без всяких дополнительных условий, их участи это бы не изменило. Фактически в тот момент, когда ты решилась принять предложение Луффи, ты тут же подписала им всем смертный приговор. После всего того, что они тебе сделали, Луффи ни за что бы на свете не позволил им остаться в живых.

Слова Зоро были очередным доказательством того, что Луффи — Монстр, Чудовище. Однако Нами это ничуть не пугало. Потому что он был их Монстром, он был их Чудовищем. Вполне так вероятно, что когда-нибудь Луффи зальёт кровью весь мир, как это он уже успел сделать с Ист Блю, а они все, его семья, ему ещё в этом и помогут. Тем не менее, Нами точно знала, что им самим бояться нечего... Ну, конечно, за исключением повседневного Луффи. Это тоже тот ещё Монстр. Убить не убьёт, но на потолок по стене загонит без всяких вопросов.

На этой ноте всё и закончилось. Хотя жителям деревни понадобилось ещё несколько часов, прежде чем они окончательно смогли принять тот факт, что всё действительно закончилось. Зато когда они, наконец, смогли это сделать... столы были вытащены на улицу, и народ принялся заставлять их всем, что у них было. Ещё через несколько часов начали пребывать гости из других деревень. Самым первым делом они все шли к разрушенному «Арлонг Парку», чтобы собственными глазами увидеть руины базы, а так же трупы Арлонга и его банды. После восьми лет рабства, народ с трудом мог вот так вот сразу поверить в неожиданно свалившуюся на них свободу. Зато когда люди убеждались, что Арлонг и в самом деле мёртв, как и вся его банда, то тут же присоединялись к общей гулянке.

В какой-то один вполне определенный момент, на остров высадилось несколько сотен дозорных, под предводительством трёх капитанов. Солдаты почти сразу принялись собирать трупы рыболодей и выпрашивать народ обо всём произошедшем. Вполне понятно, что вскоре они добрались и до самих «Убийц Пиратов»... или, по крайней мере, попытались это сделать. К тому времени, когда дозорные появились на стихийно образовавшемся празднике жизни, помывшиеся и переодевшиеся Джонни и Йосаку, уже несколько часов как не вылезали из одного вполне себе определённого дома. У них и в обычной ситуации никогда не возникало проблем с женщинами, а в этот день и подавно не возникло. Сильные, знаменитые, богатые, недурно выглядевшие, да ещё «Герои Дня»! Не говоря уже о спиртном и буквально сошедшем с ума народе, потому что великое счастье порой сводило с ума ничуть не хуже сильного горя. Замужние или не замужние, юные девушки или взрослые женщины, нормы приличия помахали ручкой и скрылись в неизвестном направлении, из-за чего парни в один момент оказались в мужской мечте. Попробуй дозорные добраться до Йосаку и Джонни... вернее, попробуй дозорные отвлечь Йосаку и Джонни, и их бы разорвали на части. И не факт, что сами парни.

Выпивший чёртову уйму спиртного Зоро, теоретически оставшись никем не замеченным, свалил в дом Ноджико и Нами. Никто не знал, где он, поэтому дозорные просто-напросто не смогли его отыскать. Во всяком случае, именно на этом факте настаивали все солдаты, отправленные на поиск упомянутого мечника, а капитаны старательно делали вид, что они им верят. Приказы приказами, но никто из них не хотел бесполезно сложить голову. Три капитана и пара сотен обычных солдат были Зоро на один зуб, и дозорные это прекрасно понимали. Знаменитый мечник с двумя своими подчинёнными смог разгромить целую пиратскую армаду, перебив тысячи пиратов и потопив десятки кораблей, что ему несколько сотен солдат? Так что никто из дозорных, включая капитанов, не горел желанием встречаться с таким человеком, особенно когда он был недружелюбно к ним настроен. Все они видели, что стало не только с Арлонгом и его бандой, но так же с капитаном Нэдзуми и его командой. Никто из капитанов не хотел закончить таким же образом. Именно поэтому Зоро так и остался «не найден».

За всех пришлось отдуваться Нами... если так можно сказать.

Когда дозорные нашли самого прекрасного члена знаменитой команды, «Королева» сидела за столом с видом этой самой королевы. И как легко можно было заметить, она была буквально окружена влюблённо глядящими на неё мужчинами. Однако столь пристальное внимание, казалось, ничуть не смущало девушку. «Королева» совершенно беззаботно общалась со своей ровесницей — красивой смуглокожей девушкой с синими волосами. И как отчётливо понимали капитаны и даже обычные солдаты, «Королева» давно уже успела их увидеть, но вместо того, чтобы бежать и прятаться, девушка их начисто проигнорировала. Точно так же, как их проигнорировали большая часть собравшихся на празднике людей. Представителей Морского Дозора здесь не особо жаловали, и никто этого не скрывал. Народ ждал их помощи на протяжении долгих восьми лет, а появиться они соизволили только тогда, когда всё уже закончилось.

Самих дозорных, без всяких сомнений, заботило столь негативное к ним отношение местных жителей, но пока у них были куда более серьёзные проблемы. Например, один из «Убийц Пиратов» оказался найден, в результате чего перед дозорными в полный рост встала проблема, наличие которой они до этого момента старательно игнорировали: «Что делать?». Они нашли себе одного «Убийцу Пиратов», но теперь просто не знали, что им, чёрт возьми, делать! Все факты говорили о том, что перед ними сидел преступник, — безумно красивый, но всё-таки преступник! — и им полагалось его поймать и посадить в тюрьму. В теории всё просто, но на деле, как это всегда и бывало, ничего простого здесь и близко не было.

Во-первых, никто из дозорных не питал уверенности в том, что их сил хватит схватить «Королеву». Пусть за девушкой не водилось жутковатой славы «Убийцы Пиратов», «Мясника» или «Отрывателя Голов», но в сводках достаточно часто мелькали новости о том, как вот эта вот красотка, в одиночку, разгромила ту или иную пиратскую команду. Силы ей точно было не занимать. И это при условии, что она будет сражаться одна, а подобный исход выглядел крайне сомнительным. Прямо на их глазах девушка вытянула руку с пустым бокалом в сторону, и собравшиеся вокруг неё парни, в буквальном смысле, разодрались за право наполнить его вновь. Победил самый хитрый. Пока все остальные дрались, он без всяких помех наполнил бокал «Королевы» вином. После такого представления, дозорным с трудом верилось, что вся эта толпа останется безучастной, вздумай они попытаться схватить объект их обожания.

Во-вторых, собравшиеся здесь капитаны и солдаты содрогались только от одной мысли о том, что произойдёт, если им, не приведи господи, всё-таки удастся пленить «Королеву». За «Убийцами Пиратов» всегда следили целые толпы репортёров, — рядом со столь знаменитой командой большая часть новостей превращались в местные сенсации, а иногда и мировые, — поэтому о некоторых их правилах знал весь мир. Например, все знали, что «Убийцы Пиратов» не считали себя командой, они считали себя семьёй. И если тронуть любого из их семьи, то оставшиеся положат жизни, но отомстят. Всё это очень сильно напоминало людям о другом человеке, «Белоусе», — Сильнейшем Человеке В Море, — и от таких сравнений не по себе становилось буквально всем. Особенно в свете последних событий.

В конечном итоге, после импровизированного совещания, капитаны, отправив своих подчинённых куда подальше, решились поговорить с «Королевой» без всякой поддержки, дабы ненароком никого не спровоцировать. Просто поговорить. Никто из них не хотел понапрасну рисковать. К тому же, они надеялись, что командование войдёт в их положение, и разжалование за трусость им не грозит. Особенно если они смогут узнать обо всём произошедшем из первых рук.

К невероятному удивлению всех трёх капитанов, разговор прошёл куда лучше, чем они могли надеяться. Откуда им было знать, что приёмная мать Нами когда-то и сама была одной из дозорных, из-за чего девушка относилась к Морскому Дозору благосклоннее всех остальных её членов семьи вместе взятых. Но даже при столь благоприятных условиях, разговор оказался чрезвычайно коротким. Нами только подтвердила уже появившиеся у капитанов подозрения насчёт продажности Нэдзуми и его команды, и тот факт, что их команда подняла пиратский флаг. Не передать словами, насколько капитанам не понравились подобные новости, особенно вторая. Продажный капитан Морского Дозора событие неприятное и порочащее честь их мундиров, но такие новости и рядом не стояли с новостью о том, что знаменитые на весь мир охотники на пиратов теперь сами стали пиратами. Последствия подобного события обещали стать крайне проблематичными, если не катастрофическими. Не говоря уже о том факте, что никто из капитанов и представить себе не мог, — и даже не хотел представлять! — каким образом им, в будущем, сражаться с «Убийцами Пиратов». Это же верная смерть! Праздник жизни капитаны и их люди покидали в чрезвычайно расстроенных чувствах.

А праздник, тем временем, всё продолжался и продолжался. Благодаря «жертве» Мому, — Морской Короны на службе покойного Арлонга, — которую парни таки достали со дна моря, недостатка в еде у народа не было, а бесперебойную выпивку обеспечивали несколько самогонных аппаратов.

На четвёртый день гуляний пить круглыми сутками устал даже Зоро, поэтому он практически перестал вылезать из дома Нами и Ноджико. Дом стоял в некотором отдалении от деревни, так что особо его здесь не беспокоили. Компанию ему главным образом составляла Ноджико, и изредка появляющаяся Нами. Девушка не столько праздновала, сколько навёрстывала упущенное время, днями и ночами напролёт общаясь с близкими ей жителями деревни.

На пятый день к Ноджико и Зоро присоединился Джонни. Он, конечно, был парнем хоть куда, но даже у него существовал определённый предел. И он не обладал фруктом Йосаку. Счастливый ублюдок заявился только под конец шестого дня, когда народные гуляния, наконец, начали идти на спад. Выглядел Йосаку настолько довольным собой, что Джонни без всяких предисловий съездил ему по морде, лишь бы только стереть с лица эту его довольную ухмылочку. Не помогло. Они оба знали, что на этом поприще, Джонни победы не видать. Никогда.

— Тронете мою сестру, и тут же окажитесь на дне моря, — на всякий случай напомнила Нами парням, когда они впервые за семь дней собрались все вместе под одной крышей.

— Нами, я уже взрослая девушка, поэтому позволь мне решать самой с кем мне спать, — закатила глаза упомянутая Ноджико.

— Так я тебе и слова не говорю, это я их предупреждаю... и раз уж ты об этом сама заговорила, мне это только кажется, или ты как-то слишком близко сидишь рядом с Зоро? — чрезвычайно подозрительным взглядом окинула Нами сидящую парочку.

Ноджико и Зоро действительно сидели за столом, причём рядом друг с другом, хотя в этом не было никакой необходимости. Сама Нами стояла за плитой, Йосаку сидел на полу,

прислонившись спиной к стене, а Джонни, закинув руки за голову, валялся на кровати, поэтому места за столом было предостаточно. Однако Ноджико уселась именно рядом с Зоро, буквально плечом к плечу. И это тогда, когда она резала овощи на салат, и ей нужно было больше пространства. Сказать, что это всё выглядело подозрительно, значит ничего не сказать.

— Нами, ты верно шутишь. — Не спросил, а констатировал очевидный факт лениво потянувшийся Джонни. — Нашего Зоро не интересует ничего кроме мечей и сражений.

— Ты хоть знаешь, сколько раз мы пытались вытащить его с собой хоть куда-нибудь? — снисходительно усмехнувшись, риторически спросил Йосаку.

Зоро молча уткнулся в кружку с чаем, а Ноджико, ничего не говоря, продолжила шинковать овощи. И это их молчание оказалось настолько красноречивым, что Джонни и Йосаку уже спустя несколько секунд уставились на них с вытаращенными глазами. Нами и вовсе исчезла возле плиты, чтобы мгновением спустя материализовалась за спиной зелёноволосого мечника с кухонным ножом в руке. И едва увидев лезвие этого ножа, Зоро тут же поспешно принялся вспоминать, было ли оно чёрным изначально, или это Нами умудрилась пробудить Волю Вооружения?

— Мне кажется, я предупреждала, — не хуже Джонни выдыхая языки пламени, буквально прорычала девушка. — Надеюсь, ты теперь готов к послед... ой! — не закончив, слегка вскрикнула Нами, одновременно отскакивая в сторону, когда Ноджико, не особо церемонясь, ткнула ей вилкой в ногу. Благодаря своему фрукту Нами избежала непосредственной «атаки» своей сестры, но прикосновение холодного металла оказалось для неё слишком неожиданным.

— Серьёзно, Нами, хватит, — без тени улыбки сказала Ноджико. — Я девочка взрослая, и в опеке не нуждаюсь.

— Но, но... но он даже с тобой не останется! — воскликнула до глубины души возмущённая девушка.

Зоро, всё это время не спускавший взгляда с ножа Нами, заметно расслабился.

— Можно подумать, я об этом не знала, — закатила глаза Ноджико, вернувшись к нарезке овощей.

— Надеюсь, мы хотя бы обойдёмся без племянников? — Нами бросила мрачный взгляд на Зоро, который снова уткнулся в свою кружку, постаравшись сделаться маленьким и незаметным. Без шансов, но это было понятно с самого начала, даже ему самому. Тем не менее отчаянные времена требовали отчаянных жертв.

В подобной ситуации зелёноволосый мечник оказался первый раз в жизни, поэтому сейчас не знал, как ему нужно реагировать. Ноджико не была его первой женщиной, но, в отличие от всех предыдущих, она была почти семьёй. К тому же, Зоро вообще не собирался ничего такого

делать. Они просто пили вместе вино, Ноджико выпрашивала о жизни Нами, и вроде бы ничего не предвещало, а потом они как-то совершенно неожиданно оказались в одной постели. И сейчас Зоро действительно чувствовал себя виноватым. Всё-таки одно дело едва знакомые женщины, и совсем другое сестра Нами.

— Не волнуйся, мамой я пока становиться не собираюсь.

Зоро с удивлением понял, что облегченно вздохнул, едва ему стоило услышать ответ Ноджико. Парень и сам не заметил, как испуганно задержал дыхание. Позор!

— Но почему именно Зоро? — Нами мрачно посмотрела на упомянутого мечника. — Я ведь предупреждала, чтобы ты держалась от него как можно дальше.

— То есть, лучше бы я прыгнула в койку с одним из этих бабников? — Ноджико невольно бросила холодный взгляд на Джонни и Йосаку, что всё ещё пребывали в глубоком ступоре от столь неожиданного поворота событий.

Ноджико прекрасно понимала, почему столько женщин оказалось с ними в одной постели. Парни целиком и полностью заслужили подобное внимание, но девушка совсем не одобряла, какие формы умудрилось принять это самое заслуженное ими внимание. Всё-таки можно было соблюсти хотя бы какие-то нормы приличия. Совсем не дело, когда женщины в буквальном смысле выстраиваются в очередь, чтобы запрыгнуть в койку к понравившемуся им мужчине, а в этом случае мужчинам. Причём, им было без разницы к какому именно, главное к одному из них! Ноджико никогда не была ханжой, но нельзя же до такой степени забывать о собственной гордости, счастье или нет!

Так что на фоне Йосаку и Джонни, Зоро выглядел почти настоящим джентльменом. Да и не собиралась она с ним спать, — даже в мыслях не было! — но знаменитый охотник на пиратов оказался совсем не таким, каким она его себе представляла. За маской brutального убийцы скрывался вполне себе обычный парень, добрый и немного неуклюжий с женщинами. Он совершенно не умел делать комплименты и уж тем более соблазнять, но от этого он показался девушке только ещё очаровательнее. И на удивление невинным. Ноджико ни о чём не жалела.

— Нет, к этим лучше даже не прикасайся, ещё подцепишь чего, — Нами бросила уничтожительный взгляд на упомянутых парней.

Она, конечно, уже давно привыкла к их поведению, но в этот раз они умудрились превзойти самих себя. И Нами до недавнего времени даже не подозревала, что это вообще возможно. Только не после нескольких весьма запоминающихся случаев с работницами борделей. Всеми работницами. Протрахать несколько миллионов за раз — это фраза как раз про парней. Нами до того первого случая, никогда и не предполагала, что подобную фразу можно понимать в буквальном смысле.

— Эй, я протестую! — тут же встрепенулся Йосаку. — Ко мне болячки не пристают, никакие! Вот Джонни совсем другой разговор...

— Пошёл на фиг! — тут же очнулся Джонни. — У меня иммунная система дракона, поэтому ко мне тоже никакие болячки не пристают... по крайней мере, больше чем на пару минут.

Тут у Нами закипела вода в кастрюле, и разговор прервался сам собой, хотя потом, когда ужин был готов и все расселись за столом, тема оказалась поднята вновь. Йосаку и Джонни не могли просто так вот взять и проигнорировать факт того, что Зоро, в первый раз на их памяти, умудрился затащить кого-то к себе в постель. Факт того, что именно Зоро мог быть затащен, а не наоборот, им даже в голову не пришёл. Собственно, тема отношений Зоро и Ноджико стала самой популярной на протяжении всех последующих дней. Вполне так возможно, она бы заглохла сама собой, но постоянно исчезающие в неизвестном направлении мечник и девушка невольно подогревали интерес. Тем более, подобное поведение было настолько нетипичным для Зоро, что даже Нами нет-нет, да высказывалась на соответствующую тему. Правда, со временем, появились и другие темы:

— Куда вы всё время уходите по ночам? — как-то поинтересовалась Ноджико.

Дело происходило на улице, где девушка, пользуясь моментом, запрягла всех «Убийц Пиратов» помогать себе с мандариновой рощей. Нами изначально была совсем не против, — она всё своё детство провела среди этих деревьев, и они напоминали девушке о её покойной матери, — а парней никто и не спрашивал. Мало того, что Нами была назначена Луффи самой главной среди них, так ещё и Зоро, самый значимый из парней, на поверку, оказался если и не матёрым подкаблучником, то начинающим гением точно. Парень никогда в жизни не состоял в длительных отношениях, всегда ограничиваясь одной ночью, поэтому Ноджико, всего после пары совместных дней, принялась без труда вить из него верёвки. И пусть она тоже никогда не состояла в каких-либо особо длительных отношениях, — да и было этих отношений, раз-два и обчёлся, — но это ей ничуть не мешало. Как любая красивая и уверенная в себе девушка, Ноджико и так прекрасно знала, как нужно вертеть мужиками.

— В к-каком смысле? — с запинкой переспросила Нами.

Вопрос Ноджико оказался неожиданным для всех.

— В прямом. Вы все всё время куда-то уходите, или вы думали я не замечу? Хотя, если бы речь шла только об этой парочке, — Ноджико качнула головой в сторону Джонни и Йосаку, — я бы и спрашивать не стала, но Зоро и ты тоже всегда уходите куда-то по ночам. Зоро спит со мной, так что поверь мне, я точно знаю, когда остаюсь одна.

— Гм... не то чтобы это было какой-то такой уж тайной... мы просто уходим тренироваться.

— Тренироваться? — недоверчиво переспросила Ноджико.

— Конечно, или ты думаешь, что нам это не нужно? — приподняла бровь Нами.

— А разве нужно? По-моему, вы и так уже самые сильные! И вы точно самые сильные в Ист

Блю!

— В том-то и дело, что только в Ист Блю, но наш капитан собирается стать Королём Пиратов, поэтому быть сильнейшим в слабейшем море не такое уж и выдающееся достижение. Вот мы и тренируемся, чтобы стать ещё сильнее.

— И когда вы тогда спите? Откровенно говоря, я даже и не припомню, чтобы видела вас спящими.

— Не волнуйся, мы спим, только не слишком часто и долго... во всяком случае, в последнее время, — было заметно, что девушке не особо хочется обсуждать соответствующую тему.

Вполне понятно, что Ноджико, уловив явное нежелание девушки вдаваться в подробности, наоборот, немедленно живо заинтересовалась поднятой темой:

— И почему же?

— Гм... причина, на самом деле, немного глупая, — заметно смутилась не только Нами, но и окружающие их парни, включая Зоро, что было особенно показательно. — Не буду вдаваться в подробности... хотя нет, пусть лучше тебе всё Зоро объяснит, он об этом знает намного больше, чем я, — всем было очевидно, что девушка просто нагло спихнула на парня всю ответственность.

Мечник даже не стал уточнять, что конкретно от него требовалось объяснить. Пусть с Луффи он научился «общаться» вообще без всяких слов, — зачастую ещё и без жестов, ограничиваясь одними только взглядами, — других членов их маленькой семьи он понимал лишь немногим хуже, чем своего капитана. Так что сейчас Зоро начал объяснять без дополнительных уточнений, хотя особого энтузиазма в его голосе не слышалось:

— Для начала тебе нужно знать, что каждое живое существо в мире является источником уникального «голоса», по которому его можно опознать.

— В смысле, типа ауры, что ли? — нахмурилась Ноджико.

— Аура, «голос», присутствие или излучение, название не особо важно. Главное, что каждое живое существо является источником этого самого «голоса», и каждый человек способен его слышать... животные, возможно, тоже способны, но тут я уже ничего не скажу, моих знаний недостаточно.

— И как этот ваш «голос» относится к тому, что вы стали реже и меньше спать? — недоуменно спросила девушка. — Или вы слышите слишком много «голосов», и они мешают вам спать?

— Нет, на самом деле отчётливо слышать эти «голоса», среди сейчас присутствующих, могу

только я один, — покачал головой Зоро. — Да и слышать я их могу не постоянно, а только если сосредоточусь... Нет, не так. Любой человек слышит их постоянно, но без определённых умений никто не может, так сказать, разобрать, о чём эти «голоса» ему говорят. В свою очередь, Джонни, Йосаку и Нами учатся этому умению уже достаточно долго, чтобы они успели вплотную приблизиться к барьеру, преодолев который, они, так же как и я, научатся понимать «услышанное». Проблема заключается в том, что даже если они всё ещё этого не могут, «голоса» они сейчас слышат намного лучше, чем большинство людей.

— Всё равно не понятно... так каким образом всё это относится к вашей проблеме со сном?

— Самым прямым. Как я уже сказал, каждое живое существо испускает свой уникальный «голос», но, так сказать, громкость у всех этих «голосов» совершенно разная. Если сравнить, допустим, тебя и меня, то мой «голос» рядом с твоим «голосом» будет сродни вою пожарной сирены рядом с детской свистулькой. Теперь представь себе ситуацию, когда ты на протяжении года-двух живёшь рядом с такой вот постоянно воющей пожарной сиреной, а затем её резко отключают.

Жизнь в деревне или нет, но Ноджико всё-таки была сестрой Нами, так что на недостаток мозгов и сообразительности девушке жаловаться не приходилось, поэтому она сразу поняла, к чему клонит Зоро.

— Ваш капитан, — кивнула Ноджико, — он оставил вас и теперь вы... пф!

— Ноджико! — воскликнула Нами, когда увидела, что её сестра резко согнулась пополам, всеми силами стараясь подавить рвущийся наружу смех. — Не смей смеяться!

Вполне естественно, что подобная просьба дала диаметрально противоположный результат:

— Ха-ха-ха! — не выдержав, рухнула на колени громко рассмеявшаяся девушка.

— Вот поэтому я и не хотела тебе говорить!

— Но, согласись, Нами, это и вправду смешно! — держась за живот, кое-как выдавала из себя уже буквально плачущая от смеха Ноджико. — Победители сильных и ужасных рыболюдей боятся спать без своего капитана! Ха-ха-ха!

— ...Самое обидное, что даже не особо поспоришь, — поникла заметно смущённая Нами.

— Ха-ха-ха! — никак не могла прекратить смеяться Ноджико, чему в немалой степени способствовали смущённое лицо её сестры и лица окружающих парней.

— Успокоилась? — недовольно проворчала Нами, несколькими минутами спустя.

— Ой, да ладно тебе! — широко улыбнулась Ноджико, поднимаясь на ноги. — Будь ты на моём месте, то тоже бы не смогла сдержаться. Видели бы вы себя со стороны... И всё-таки, значит у вас проблемы со сном, из-за того, что вы больше не слышите громкий «голос» вашего капитана, я правильно поняла?

— В общих чертах, — так же как и Нами, недовольно буркнул Зоро, за что тут же был награждён лучезарной улыбкой. — Дело не только в отсутствии его «голоса», но и в том, что это означает.

В конце концов, когда их семья оказывалась на берегу, то Луффи почти всегда «стирал» своё присутствие, превращая свой громоподобный «голос» в едва слышимый шёпот. Так что, отчасти, они давно уже привыкли иногда не слышать «голос» Луффи. Однако, во-первых, с ними всегда оставался этот самый его «шёпот». Во-вторых, это никогда не длилось дольше пары дней. И, наконец, в-третьих, даже не слыша «голоса» Луффи они все всегда знали, что он рядом. Сейчас же всё было совсем по-другому.

— И что это означает отсутствие «голоса» вашего капитана? — не поняла Ноджико.

— Это означает, что Луффи нет рядом с нами, — вместо Зоро, ответила тяжело вздохнувшая Нами. — Ты его не знаешь, ты не находилась рядом с ним долгое время, поэтому тебе не понять, как мы себя чувствуем. Пожалуй, самое близкое, с чем я могу сравнить наши ощущения, так это со смертью нашей матери... вернее, не с самим фактом смерти Бельмересан, а с исчезновением привычной защиты... покоя... уюта.

Желание смеяться у Ноджико как отрезало. Пожалуй, со стороны Нами было даже чересчур жестоко приводить подобный пример.

— Ты этого не осознаёшь, но всё произошедшее с Арлонгом и его бандой устроил Луффи. Да, саму банду перебили Рю и Йосаку. Однако именно Луффи в своё время увидел в них потенциал, пригласил их в свою семью, а затем сделал их теми, кто они сейчас. Точно так же, как он сначала проделал это с Зоро, а потом и со мной. Луффи изначально и чуть ли не поминутно знал, что должно произойти на этом острове. Он предугадал всё, начиная от попытки Арлонга использовать продажных дозорных, чтобы отобрать мои деньги, и до того момента, когда я не могла решить, позволить Арлонгу сесть в тюрьму или приказать парням убить его. Отчасти именно по этой причине его сейчас нет на этом острове. Арлонг и его банда для него были слишком скучными, чтобы он решил уделить им своё внимание.

— Это только одна из причин, — вставил своё слово Зоро.

— Но точно есть и другие, — поддакнул ему Джонни.

Всё это время он, на пару с Йосаку, молча собирал мандарины в их корзины, предпочтя оставить серьёзные разговоры Нами и Зоро.

— У Луффи-аники всегда несколько причин, он иначе не может, — поддержал своего друга Йосаку. — Уверен, что если бы он вдруг решил начать заморачиваться долгосрочными планами, то даже у его планов были бы свои планы.

— Хотя, в этот раз, думаю, основная причина его отсутствия связана с Усоппом, — высказал своё мнение Джонни. — Он точно хочет выполнить первый пункт своего идиотского списка.

— Бедный Усопп, — согласился с ним Йосаку.

— Скорее уж не бедный, а мёртвый Усопп.

— Кто такой Усопп?

Ноджико спрашивала об этом у Нами, но ответ пришёл от Джонни:

— Бывший член нашей маленькой семьи. Усопп пробыл с нами недолго, но он был отличным парнем!

— Вы опять за своё? — тяжело вздохнула Нами.

— Не наша вина, что ты отказываешься признавать правду, — пожал плечами Йосаку.

— Какую ещё правду?

— Ту самую, в которой Усопп бывший член нашей семьи. Луффи сходу начал рассказывать ему историю про паровозик, который смог. Усопп не настолько силён, чтобы суметь пережить подобную историю.

Все три парня привычно побледнели лицом, как это всегда и происходило при упоминании паровозика, который смог.

— Усоппу кранты, — мудро кивнул Джонни, тем самым безоговорочно соглашаясь со словами своего друга. — Как я уже сказал, он был отличным парнем!

— Опять вы со своим паровозиком, — раздраженно отозвалась Нами, принявшись пальцами натирать лоб, словно у неё резко разболелась голова.

— Эй, мы не виноваты, что у нас нет шикарной задницы и пары сисек, которые бы в своё время смогли защитить нас от этой истории! — совершенно искренне возмутился Джонни, а Йосаку яростно закивал головой, полностью его поддерживая.

— Что ещё за паровозик, который смог? — Ноджико сконфуженно оглядела всех присутствующих.

— Не смог, а смог! — тут же яростно поправил её Зоро.

Покосившись на необычайно эмоционального мечника, Ноджико вопросительно уставилась на свою сестру.

— Не обращай внимания, — беспечно помахав рукой, посоветовала ей Нами. — Как только дело доходит до этого чёртового паровозика, они становятся полными идиотами.

— Надеюсь, когда-нибудь и ты услышишь эту историю, — мрачно покосился на неё Йосаку.

— Не услышит, — покачал головой Джонни. — У Луффи рука на неё не поднимется, сам знаешь.

— Да что это за история такая?! — теперь уже даже с некоторым испугом посмотрела на парней Ноджико.

— Дело тут совсем не в истории, — поморщился Джонни.

— Не скажи, — не согласился с ним Йосаку, — мне это долбанное «чух-чух» и «ту-ту» до сих пор периодически в кошмарах снятся. Ты бежишь, бежишь, а это долбанное «чух-чух» никогда от тебя не отстаёт, а потом «ту-ту» и... угх.

Парни на мгновение замерли, после чего дружно содрогнулись, включая Зоро.

— Ладно, признаю, дело не столько в истории, сколько в том, кто её рассказывает и что за этой самой историей следует, — поправился Джонни. — Видала шрам на груди Зоро? — парень ткнул большим пальцем в сторону упомянутого мечника. — Луффи в тот раз едва не разрезал его пополам.

— Это с тобой сделал твой капитан?! — невольно прикрыла рот ладонью Ноджико, уставившись широко раскрытыми глазами на грудь Зоро. Все парни работали в одних шортах, поэтому огромный шрам парня, тянущийся от левого бедра до правого плеча, сейчас был выставлен на показ. — За что он тебя так? — севшим голосом, спросила девушка.

За последнюю неделю Ноджико успела вдоль и поперёк изучить тело Зоро, поэтому девушка знала обо всех его шрамах, но она всегда думала, что парень их заполучил, охотясь на пиратов. Не говоря уже о том, что после всех выслушанных ею дифирамбов в сторону их капитана, правда изрядно шокировала Ноджико.

— Этот шрам... я сам его попросил, — проведя пальцем по груди, ответил Зоро.

— Ты попросил своего капитана разрубить себя на две части? — уставилась на него девушка.

— Нет, я спросил Луффи, как я могу стать сильнее.

— И он сказал, что для этого тебя нужно разрубить на две части?

Джонни и Йосаку дружно захихикали, и даже Нами улыбнулась. Слова Ноджико их позабавили, но ещё больше их позабавила промелькнувшая в их головах мысль о том, что Луффи вполне был способен, на полном серьёзе, сказать нечто подобное.

— Просто некоторые вещи можно понять, только взглянув в лицо Смерти, вот Луффи и устроил мне соответствующую встречу, — так же слегка улыбнувшись, ответил Зоро.

— Так что Усопп покойник, — подвёл итог всему разговору Джонни, и Нами, в кои-то веки, не стала возражать.

— Ладно, хватит прохлаждаться, — хлопнув в ладоши, произнёсла Ноджико, — поговорили и хватит. Как я поняла, вы собираетесь через несколько дней отплывать? Тогда у нас есть всего пара дней, чтобы собрать весь урожай.

— Сразу видно, что она сестра Нами, — негромко хмыкнул Джонни.

— Собирай, давай, шустрее, у меня на вечер планы, — ответил ему Йосаку.

— Можно подумать, что у меня их нет, — снова хмыкнул Джонни, тем не менее послушно заткнувшись.

С острова они уплыли через три дня.

<http://tl.rulate.ru/book/20078/415289>